

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей СССР. Выходит под редакцией В. Вишневецкого, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 22 (873)

22 апреля 1940 г., понедельник

Цена 30 коп.

ЛЕНИН

Мысль о справедливом переустройстве мира так же стара, как и сама социальная несправедливость. В разные времена по-разному люди пытались изменить положение вещей, изобретая «универсальные» способы лечения общественных недугов. Они уповали на «доброту» правителей, другие прибегали к проповеди человеколюбия, третьи звали народы к стихийному бунту... А действительного выхода из рабства так никто и не указал. И тогда, наконец, появилось учение, указывающее этот выход, его остроты «средней стеной». Ни она теория не имела такого обилия противников, как коммунизм, несмотря на его простоту и справедливость.

Против учения Маркса ополчились не только папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и полицейщина всех стран. Путь к сознанию рабочих марксизм прокладывал сквозь толщу псевдо-социалистических и анархистских предрассудков, сквозь наивно-сентиментальные верования в спасительность буржуазной демократии. Потребовался долготерпеливый период разочарований в утопическом социализме, потребовавшаяся жертва 1848 и 1871 годов, чтобы марксизм из фракции социализма превратился в массовое движение.

Маркса стали изучать. И тогда стало ясно, что он дал ответ на все социальные проблемы, какие до него поставила передовая мысль. Тогда стали ясны причины трудящегося человечества по миру его идей. Сама жизнь, проверка на опыте революций удостоверяли, что впервые между объективным ходом событий и теорией нет расхождений. Они совпали.

Первоначальный, утопический социализм был мучителен в критике эксплуататорского строя. Когда же утописты говорили о создании нового общества, они пересаживали в царство фантазии, критика переходила в крикливую, но немоющую декларативность. В ней много было чувства и слезного мало науки, много веры в слово и слишком мало революционного действия. Будущее было покрыто туманом мечтаний.

Маркс был страстным обличителем капитализма. Но он обличал капитализм с позиций позитивной науки. Под каменную ступеньку и случайностью событий он разгадал законы развития общества, в борьбе классов нашел содержание всей истории человечества. Им найдена была сила — пролетариат, призванный совершить величайший переворот в жизни людей. «Главное в учении Маркса, — говорил Ленин, — это — выяснение всесоциально-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества». Социализм перестал быть утопией. Отныне человечество владыко теорией, способной не только объяснить мир, но и стать научным руководством его преобразования.

Новое мировоззрение стало опасным для капитализма. Победы идей Маркса заставили его врагов ридаться в одежды

марксизма. Против коммунизма было пушено в ход оружие теоретической диверсии, тактика подрыва изнутри, тактика попреков, искажений, ополчения, выколачивания. Канонизировав Маркса, филателисты из II интернационала вынули душу из его учения — теорию диктатуры пролетариата. Возникнувшее учение они превратили в слепую проповедь мирно-слонийно-свободно-веселого востания «старого svijста в социалистическое общество» (Энгельс).

Марксизму, казалось, грозила участь многих учений — стать достоянием пыльных архивов истории. Но так же, как течение жизни, объективный процесс исторического развития нельзя прервать стараниями отдельных людей, так нельзя было умертвить марксизм. Все усилия превратить науку революции в догму, лишённую взрывчатой энергии, потерпели крах.

На смену Марксу пришел Ленин. В его учении воплотилась историческая ответственность и жизненность дела Маркса.

Позднее тому, как крупнейшее открытие в области техники ускорит развитие производительных сил, открытие, произведенное Марком, ускорило созревание общества для революции, Ленин не только восстановил марксизм. Он его развил во всех составных частях: в области политэкономии, социализма и философии, усовершенствовал его метод — материалистическую диалектику. Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что их учение в существе своем является «критическим и революционным», то-есть, обладает органическим, внутренним свойством отбрасывать отжившие формулы, заменять устаревшее новым, назревшим в новых условиях борьбы.

Энгельс, отмечая все попытки «критики» марксизма со стороны оппортунистов, говорил, что это «возможно будет только для людей более прогрессивной эпохи». В данном случае он имел в виду замену устаревших положений новыми, вытекающими из диалектического познания действительности. Ленин был деятелем «более прогрессивной эпохи». Он освободил теоретическое наследие марксизма от ревизионистского хлама. Благодаря ему русская социал-демократия — единственная из всех партий II интернационала — на II съезде, в 1903 году, включает в свою программу тезис о диктатуре пролетариата. Это была историческая победа большевизма в борьбе за Маркса. Пользуясь методом диалектики, Ленин дает блестящий анализ эпохи империализма, формулирует свою теорию победы социализма в одной, отдельно взятой стране, ведет партию и рабочий класс России к власти. Партия, которую он создал, была архимедовым рычагом, повернувшим Россию на новый путь. Октябрь стал решающим испытанием правильности теории Маркса о насильственном наспровержении господства буржуазии и вместе с тем жизненным оправданием всего нового, что внес в марксизм Ленин.

Один из замечательных русских людей, Добролюбов, писал: «Получив понятие об общем, т. е. о постоянных законах, по которым идет история народов, расширив свое мировоззрение до понимания «общих пулж и потребностей человечества, образованный человек чувствует неприменное желание перенести свои теоретические взгляды и убеждения в сферу практической деятельности». Добролюбов не знал марксизма. Но ему удалось в общих чертах прекрасно сформулировать закон связи теории с практикой, ставший железным законом большевизма.

Бесстрашие теоретической мысли Ленина, его предвидение прямых и непосредственных образом рождани мужество и смелость практических дел. Великая революция в России не могла бы победить без той огромной идеологической подготовки, которая была проведена большевиками, и без новых выводов-решений из опыта масс. Партия блуждала бы в потемках, если бы Ленин не отбросил в сторону поклонников мертвого догматизма. «Большевики по «казусу», говорил Ленин, они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894—1914 г.г.!».

Знание «нужд и потребностей человечества», о чем писал в свое время Добролюбов, было тем ленинским «философским камнем», какой позволяет не только видеть мир преобразимым, но и преобразить его в действительности. Социалистическая революция в СССР была не экспериментом вроде фаланстер метателей-утопистов, а реальной перестройкой человеческого общества, трудной, безжалостной, но исторически неотвратимой и героической. Она была делом народа и для народа, который шел за Лениным не только с надеждой, но и с твердой уверенностью в победе. Вселил в душу народа такую непоколебимую веру в себя мог только вождь, сам веривший в массы безраздельно.

Такую же веру перед читает Сталину, продолжателю ленинского дела. В Сталино воплотилась в совершенстве ленинские черты народного вождя — теоретическая мощь, мудрость, мужество действия, правдивость и честность в отношениях с народными массами. Со Сталиным во главе советскими народами уже пройден наиболее трудный этап создания нового общества. Коммунизм стал практическим делом советских людей, целью и содержанием их жизни.

Так, меньше, чем за столетие, идеи Маркса прошли свой великий путь от зарождения к реальному воплощению в делах Ленина и Сталина, став бессмертными, как сама история.

Сталин, принявший от Ленина дело преобразования мира, доблестно продолжает его, окруженный любовью миллионов. В песне пародного акына Джамбуза о сталинской клятве слышен голос этих миллионов:

Мы в нем, любимом, Ленина узнали. Великий Ленин в Сталине живет!

СЕГОДНЯ — СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

Ленин жив!

Вамъ гордым соколом, мечта летит к победной стиге. Москва моя мне шлет салам, салам ответный шлю Москве. О, площадь Красная, скажи: какая тайна есть в тебе? Ты птицу сердца моего, где б ни был я, влечешь к себе...

К груди твоей, любовь храня, Прильну, о родина моя! Ты в алом пламени знамен Дороже жизни для меня.

Тебя, крещна и высокая, хранил Кремлевская стена. Лучом беснула над тобой вселенной первая весна. Бураны, вихри и пожар — чего не вытерпела ты? Тебя томительно года, и гаси яркие мечты.

Свершая неуловимый бег, За веком шел жестокий век... Но в рабстве черном, в кандалах, Стонал и плакал человек.

О, площадь Красная! Тобой был меч народный занесен. Знамена в пыть твою склонил смарившийся Наполеон. Священна рокинал Хранит свободу доблестный народ. Над жалкою землей рабов, пылая, солнце не взойдет.

И вот блеснул восхода час. Могучий гром вьсе мир потряс. Владыки жизни пали в прах: Несокрушима воля масс.

О, мать великая! Твоим был Пушкин вскормлен молоком. Сыны и дочери твои тебя приветствуют стихом. На полях твоих горят цветы весенних свежих рос. Твоя Татьяна, о, певец, не проливает горьких слез.

Листы истории прочти. Какие пройлены пути! Листует родина, цветет, И вечно ей дано цвести!

О, площадь Красная, скажи: какая тайна есть в тебе? Ты птицу сердца моего, где б ни был я, влечешь к себе! Пстой. Тебе ответу я... Весна, и жизнь, и сила здесь. Бурая, учителя, воля священная могла здесь.

На солнце блещет мавзолей, сверкает камень, как рубин. Лечь брошишь взоры на него, сожмется сердце в миг один. Но эти звуки — как призыв: Не умер Ленин — вечно жив! Стоят народы на часах, Его гробницу охраняя.

О, Ленин наш! К тебе в сердцах таятся вечная любовь, И имя славно твоё гремит над миром вновь и вновь. Азербайджанец с древних гор, из южных цветников Грузии, Бурят из северных лесов, с айлагов бархатных — лезгин, Туркмен, гаргуца на роде, с клином сверкающим в руках, С пространств, покрытых ковылем, бескрайних, как моря, казах, С всех сторон идет народ, все к мавзолею держат путь.

У всех людей по всей земле горит одним желаньем грудь... — Тебя мир вечно сохранит, — Народ Suomi говорит, — Нам озарило всем глаза.

То солнце, что в гробнице спит. Великий Ленин! В честь тебя поет алугов звонкий саз. О Ленине старик Джабулт слагает вдохновенный сказ. Малышка в доме есть у нас. Он в пору светлую рождет: На орден на груди моей, смеясь, указывает он, Лепечет радостно: Баба! * Тогда отжвен и могут, Растет мой непреклонный дух и подымается до туч.

Раскрыл ты в сердце все листы, Ты в плоть и в кровь едел мечты, И до небес, до ярких звезд, Искусства знамя поднял ты.

Увир цветами мавзолей — претет рокиная земля. Горит лучами мавзолей от звезд рубиновых Кремля. Стоит, взойдя из мавзолей, наш вождь в торжественные дни, И вдохновенные глаза горят, как ясные огни: Глядит он, руку заложив за борт шинели боевой, И видит в образе его мы образ Ленина живого! Победно рейте в высоту, знамена Красного Кремля! Пох сенью пламенных знамен цветы, Советская земля!

Самед ВУРГУН
Перевел с азербайджанского Вл. ГУРВИЧ

* Баба — дедушка.

«Бессмертный Ленин»

Союз советских писателей Азербайджана к 70-летию со дня рождения В. И. Ленина выпускает художественный альманах «Бессмертный Ленин».

В альманахе будут опубликованы лучшие художественные произведения азербайджанских писателей и поэтов, посвященные Ленину.

Работа писателей в Балтийском флоте

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). В доме писателя им. Маяковского состоялось собрание, посвященное итогам работы писателей в Краснознаменном Балтийском флоте во время боевых действий против финской белоармии.

После вступительного слова В. Лаврентова с докладом выступил начальник Политического управления КБФ дивизионный комиссар тов. Бельский.

— В боевые дни, когда краснофлотцы, командиры и политработники Краснознаменного Балтийского флота сражались против белофиннов за беззащитные северные-аландские границы нашей родины, — сказал тов. Бельский, — ленинградские писатели принимали активное участие в этой борьбе. Командование и Политическое управление Балтийского флота надеются, что советские писатели не будут прерывать связи с военно-морским флотом и в своих произведениях расскажут трудящимся нашей великой страны и всего мира о героических делах моряков Краснознаменного Балтика.

Отгадывается приказ по Краснознаменному Балтийскому флоту, подписанный командующим КБФ флагманом I ранга тов. Трубец, членом Военного Совета КБФ тов. Яковлевым и начальником Политуправления КБФ тов. Бельским. В приказе говорится: «За активное участие на фронте борьбы с финской белоармией, за активную работу в флотской краснофлотской печати Военный Совет и Политуправление Краснознаменного Балтийского флота объявляют благодарность и награждают грамотами Военного Совета: В. Азарова, С. Варшавского, В. Вишневецкого, А. Гитовича, Г. Гора, А. Григорьева, И. Зельцера, А. Зинькина, А. Зонина, Ю. Иппе, И. Крафт, С. Кудрявцева-Скайф, С. Купера, Б. Лаврентова, Е. Лагаского, В. Лебедева-Кумача, В. Лифшица, Г. Мирошницкого, Ф. Осеова, Е. Павлова, В. Ротко, В. Роста, Л. Соболева, Б. Соловьева, Г. Соркина и Н. Чуковского».

Ценным подарком за большую организационную работу награжден зам. ответственного секретаря президиума ЛенССП С. Велличин.

Под шумные аплодисменты дивизионный комиссар тов. Бельский вручает почетные грамоты награжденным писателям. На собрании выступили начальник военно-морского издательства полковой комиссар тов. Найдя, батальонный комиссар тов. Бусыгин. В своих речах Б. Рест, Н. Чуковский, Е. Лагаский и И. Зельцер рассказали о формах и методах работы писателей в боевой обстановке и поблагодарили командование Краснознаменного Балтийского флота за высокую оценку, данную этой работе.

В ближайшее время в Ленинграде Политуправление Народного Комиссариата Военно-Морского флота. Публик и союз писателей созывают конференцию литераторов, работавших на Краснознаменном Балтике.

Ленинское литературное наследство

IX съезд партии и II Всесоюзный съезд Советов дали директиву о массовом распространении сочинений Владимира Ильича Ленина. Эти решения выполнены.

Собрание сочинений Ленина издано в 30 томах, общим объемом в 897 печатных листов (14.352 стр.) ленинского текста. В них собраны и опубликованы в основном все ленинские произведения. Кроме этих 30 томов собрания сочинений издано 32 «Ленинских сборника», в которых опубликован материал, имеющий громадное значение для изучения марксистско-ленинской теории, истории партии и творческой лаборатории Ленина.

Помимо этого, документы Ленина систематически публиковались в центральной печати — «Правде», «Большевике», в органе ЦК РКП(б) — журнале «Пролетарская революция» и других изданиях. Всего таким путем было опубликовано свыше 450 документов. Кроме того, вышел отдельный сборник В. И. Ленина «Письма к родным».

Тираж произведений Ленина на русском и других языках в СССР, начиная с 1917 и до конца 1939 года, достиг колоссальных цифр. За этот период издано ленинских работ на русском языке 109,6 миллиона экземпляров, на других языках — 18,1 миллиона экземпляров, а всего — 127,7 миллиона экземпляров.

Произведения Ленина изданы на 53 языках народов СССР и на 39 иностранных языках, а всего на 92 языках. ЦК ВКП(б) недавно принял решение о выпуске в течение ближайших двух с половиной лет четвертого издания собрания сочинений В. И. Ленина. Это является новым шагом вперед в деле дальнейшего распространения пропаганды великого ленинского учения.

В новом, четвертом издании сочинений В. И. Ленина будет включено более трехсот документов, не вошедших в II и III издания и опубликованных за последнее

время. Среди них имеются следующие работы В. И. Ленина: «По поводу так называемого вопроса о рынках», Проект резолюции III съезда РСДРП по поводу событий на Кавказе, рения на газету Кавказского Союза комитета РСДРП «Борьба Пролетариата», речи на совещании расширенной редакции «Пролетария», статьи — «О красной стьде у Иудушки Троцкого», «Партия на столе», «Вниманию читателей «Луча» и «Правды», «Рабочая масса и рабочая интеллигенция», политотельные работы Ленина к книге «Государство и революция». В четвертое издание будут включены также написанные Лениным резолюция Апрельской конференции, письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Лениным», многие письма и телеграммы.

Почти исключительную ценность из вновь включаемых в четвертое издание ленинских материалов представляют опубликованные за последние годы в «Ленинских сборниках», «Правде», «Большевике» и «Пролетарской революции» более 50 документов (писем, телеграмм, записок) из переписки В. И. Ленина и И. В. Сталина. Многие из них написаны Лениным и Сталиным совместно. Эти документы являются яркой иллюстрацией великого сотрудничества вождей большевистской партии и советского народа.

В четвертом издании сочинений разбивка произведений по томам будет произведена согласно периодизации «Краткого курса истории ВКП(б)», все произведения будут вновь сверены с первоисточниками, научно-справочные материалы будут составлены заново. Первые четыре тома нового издания выйдут в этом году, последние тома — в 1942 году.

В основном публикация ленинского литературного наследства подходит к концу.

Из неопубликованных материалов в распоряжении Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) находятся

различного рода документы В. И. Ленина — преимущественно планы, конспекты, письма, телеграммы, выписки, заметки на книгах, которые составят еще, примерно, 5—6 «Ленинских сборников».

Материалы по аграрному вопросу составят еще один сборник, которым и закончатся их публикации. Материалы годов империалистической войны составят, примерно, два сборника. Сюда войдет богатейшая по своему содержанию и обширному переписки В. И. Ленина с Инессой Арманд (133 письма Ленина). Она охватывает важнейшие проблемы международного рабочего движения и борьбу Ленина внутри империалистического объединения и смерживательской левой за последовательно марксистскую интернационалистскую линию по вопросам войны, мира и революции.

К документам империалистической войны относятся также материалы, обеспечивающие подготовку большевиками Пиммервальдской и Кингальской конференций и борьбы Ленина на этих конференциях, планы и конспекты ряда ленинских докладов и статей, направленных против социал-шовинистов и центристов.

Материалы советского периода деятельности Ленина также составят примерно два сборника. Большая часть документов относится к годам гражданской войны, часть — к последним годам деятельности В. И. Ленина. Это, главным образом, деловая переписка Владимира Ильича, как председателя Совета Народных Комиссаров и председателя Совета Труда и Обороны, показывающая гигантскую работу Ленина по руководству страной и партией.

Кроме того, имеется еще неизданный разрозненный материал различных периодов, главным образом «искровского» периода: планы, выписки, библиографические записки, а также заметки Ленина на книгах.

(ТАСС).

Музей на родине В. В. Маяковского

Из ассигнованных правительством средств для ознаменования десятилетия со дня смерти В. В. Маяковского его тысяч рублей отпущены на организацию Дома-музея Маяковского в селе Маяковское, Маяковского района Грузинской ССР, где родился великий поэт. — Уже в мае месяце, — как сообщал корреспонденту «Литературной газеты» находящийся в Москве ответственный секретарь Союза советских писателей Гураин И. Абшадия, — на родине Маяковского начнется работа по организации музея.

Дом, в котором родился поэт, будет куплен у его владельцев, и начнется капитальный ремонт. Пристройка, сделанная за последние годы хозяевами дома, будет снесена. И внутри и снаружи дом примет тот вид, который он имел в годы, когда в нем жил Маяковский.

Маяковский прожил в этом доме семь лет. В селе есть много людей, работавших в личностное его отца, и сверстников В. В. Маяковского, при помощи которых будет воссоздана обстановка дома. Безусловно, в организации музея по-

требуется помощь матери и сестры поэта и московского Дома-музея Маяковского.

В селе Маяковское недавно открыт прекрасный работы памяти, изображающий поэта во весь рост. Одной из школ-детсадеток и районному дому культуры присвоено имя Маяковского. В ботаническом районе выхдит своя печатная газета.

Родина Маяковского будет пользоваться огромной популярностью среди экскурсантов всего Советского Союза.

ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ

Трудно воссоздать живой многогранный образ Ленина. Надо иметь в виду, что огромная масса, десятки миллионов людей, живших в нашей стране и во всем мире, Ленина живым во плоти. Поэтому всякий фальшивый в изображении Ленина обман, что она может создать неправдивый образ в сознании и в чувствах миллионов людей, которые смотрят наши фильмы и театральные постановки.

Ленин юношей начал свой путь борца. К сожалению, молодой Ленин еще не показан на сцене, и у наших живописцев и скульпторов эта тема также мало разработана. А уже в юношеские годы складывается характер Ленина-революционера. Старший брат его Александр Ульянов мучительно и упорно ищет революционный путь, ошибается, идет вместе с народниками, не будучи уверенным в том, что это путь правильный. Александр Ульянов — это человек, который знает уже Маркса, изучает его, стоит на грани, на пороге двух этапов общественного развития — народнического и марксистского.

Юноша Ленин учится марксизму, марксистское мировоззрение Ленина формируется в юношеские годы.

Вся российская действительность — бедствие русского народа, ужасающая гибель, тюрьма народов, какой была Россия, — все это определяет и формирует характер Ленина, как и характер Сталина. В формировании их облика политическая обстановка играет решающую роль. Когда один из иностранных посетителей СССР спросил у товарища Сталина — не стал ли он на путь революции потому, что с ним плохо обращались его родители (такой более чем наивный вопрос он ему задавал), товарищ Сталин ответил, что его родители, хотя и были противные люди, обращались с ним очень хорошо, а вот преподаватели в духовной семинарии, поныне — жандармы в расах, которые калечили молодых людей, они своими действиями, своим отношением к семинаристам толкали товарища Сталина на путь борьбы против строя, который они олицетворяли и защищали.

Вся российская действительность толкала Ленина на революционный путь, и когда пришла известие о казни Александра Ульянова, Ленин говорил: мы не пойдем по этому пути, мы пойдем по другому пути. А другой путь — это был путь марксизма.

Молодой Ленин становится организатором петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса. Он освещает — анализирует теперь с торжмой, с сибирской ослонкой, и там, не прекращая борьбы, разрабатывает до мельчайших подробностей идею организации общероссийской политической партии, создания партии. Показатель Ленина в молодые годы, когда его уже звали «стариком», — это большая, благодарная и нужная работа.

Ленина представляют часто человеком, у которого лично чувство не играет никакой роли. Это неверно. Ленин был человеком большого, глубокого чувства. Но личное у него неразрывно связано с общественным, он получает личное общественным интересам. Автобиографическая статья «Как чуть не потухла «Искра» — свидетельство глубочайших переживаний Ленина, которые он высказывал как бы в дневник. Ленин говорит о своей привязанности к Плеханову, о том, как ему почти хотелось плакать, когда стал вопрос о разрыве. Вот маленький отрывок из этого произведения Ленина:

«Трудно описать с достаточной точностью наше состояние в этот вечер: такое это было сложное, тяжелое, мучное состояние духа! Это была настоящая драма, целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детством, долгие годы, с чем неразрывно связывал свое существование. И все оттого, что мы были раньше влюблены в Плеханова: не будь этой влюбленности, относился бы к нему хладнокровнее, ровнее, смотрел бы на него немного более со стороны, — мы иначе бы повели себя с ним и не испытывали бы такого, в буквальном смысле слова, краха, такой «нравственной бани», по совершенно верному выражению Арсеньева. Это был самый резкий жизненный урок, обидно-реальный, обидно-грубый. Младшие товарищи «суживались» за старшим из громадной любви к нему, а он вдруг вносит в эту любовь атмосферу иттриги и заставляет их почувствовать себя не младшими братьями, а лучараками, которых водят за нос, пешачками, которые можно двигать по произволу, а то так же и неуемными «Strebers» ами,

которых надо посылать прыгунуть и придраться. И влюбленная вность получает от предмета своей любви горькое наставление: надо по всем делам относиться «без сентиментальности», надо держать камень за пазухой. Бесконечное количество таких горьких слов говорило мне в тот вечер. Внезапность краха вызвала, естественно, не мало и преувеличений, но в основе своей эти горькие слова были верны. Ослепленные своей влюбленностью, мы держали себя, в сущности, как рабы, а быть рабом — недостаточная вещь, и обидо этого сознания во сто крат увеличивалась еще тем, что нам открыл глаза «он» самозачин на нашей шкуру...»

И привел этот отрывок для того, чтобы показать, как глубоко умел Ленин переживать каждую мелочь в своей большой работе. Внешне он оставался всегда очень спокойным. И помню, на Лондонском съезде, когда шла очень острая борьба с меньшевиками (дело дошло до того, что М. Ф. Андреев, организовавшая тогда буфет, в первом на Балканской улице, где происходил съезд, из одного бутерброда меньшевикам на завтрак), известный украинский меньшевик Басок до того нервно реагировал на выступление Ленина, что буквально упал и стал биться в истерику. Ленин спокойно ждал, пока этот извращенный предмет, мешающий ему разяснить мысль, вынесут из зала.

Ленин сохранял внешне спокойствие в самые трудные моменты борьбы, хотя очень глубоко переживал все, что касалось работы. Он был непримирим в принципиальных вопросах и нас учил этой непримиримости. Будучи человеком высшей степени нежным к товарищам, чрезвычайно заботившимся об их здоровье, об их личных нуждах, он становился резко непримиримым, яростным, когда дело касалось измены нашему делу.

Известно, как трудно было Ленину сойтись с Горьким. Но достаточно прочитать его письма к Горькому, касающиеся того периода, когда на Капри организовалась школа, имевшая фракционное направление, школа впередовцев; или выить его переписку с Горьким по поводу отъезда Луначарского и Богданова, и станет ясно, как непримирим Ленин там, где дело касалось принципиальных вопросов и людей, которые меняют свое отношение к партии.

Горький писал Ленину, что Луначарский и Богданов начинают понимать свои ошибки. Ленин отвечал Горькому:

«Вашу радость по поводу возврата впередовцев от всей души готов разделить, ежели... ежели верно Ваше предположение, что «мажор», боюстрительство и все эти штуки увязки вавилон», как Вы пишете. Если это так, если эти впередовцы пошли или пойдут вперед, тогда и к Вашей радости по поводу их возврата присоединюсь горячо. Но я подчеркиваю большое, ибо это пока еще желание, а не факт. Помните, весной 1909 года на Капри наше последнее свидание с Богдановым, Базаровым и Луначарским? Помните, я сказал, что придется разойтись годика на 2-3, и тогда М. Ф., бывшая председателем, выгнала Базарова и т. п. Оказалось — четыре с половиной, почти пять лет. И это еще не много для того периода глубокого развала, какой был в 1909—1911 гг. Не знаю, способны ли Богданов, Базаров, Вольский (подунархист), Луначарский, Александрский научились из тяжелого опыта 1909—1911 гг. Поняли ли они, чем нарисовалась перемена, которую, чем им казалось, что нельзя ни в ней глумиться, как делал ранее Александрский, или тригироче, как делал мертвую вещь, как делал остальные? Ежели понял, — тысячу им приветов, и все личное (необязательно висящее острой борьбой) пойдут в минуту на смарку. Ну, а ежели не допал, не научился, тогда не вышлите: дружба дружбой, а служба службой. За политикой полностью марксизм или путать политику рабочей партии воевать будем, не шаяя жизнью».

Тут весь Ленин. Он способен был восстановить отношения с людьми, поправляя свои ошибки и честно, искренне возвращаясь на позиции партии. Но, например, приходил к нам в страну Герберт Уэллоу. Приехал в ту пору, когда улицы наших городов, в том числе и Москвы, в зимнее время представляли собой какие-то снежные дюны, когда машина везла за одного холма на другой, а из

окон повсюду торчали трубы «буржук». Электрического освещения почти не было. А Ленин и Сталин разрабатывали в это время грандиозный план электрификации страны.

Герберт Уэллоу уехал к себе в свою страну и написал о «кремлевском мечтателе». «Россия во мгле», а Ленин мечтает о том, что вся страна будет покрыта в десять лет сетью грандиозных электростанций...»

Мечта Ленина осуществлялась, а буржуазный интеллигент Уэллоу, который мог себе представить жизнь под землей каких-то морковок и все, что угодно, за тысячу лет вперед и тысячу лет назад в очень извращенном стиле, не мог себе представить одного — осуществления великой мечты «кремлевского мечтателя» — Ленина.

Оказывается, что наша мечта есть самая реальная действительность, которую мы воплощаем в жизнь. Она грандиозна, эта мечта. Без этой мечты мы не могли бы жить.

Некоторым нашим художникам, живописцам, графикам удается воссоздать портреты довольно похожие, близкие образы Ленина. Также и в работе Андреева и ряда других скульпторов мы находим приближение к этому образу.

Наука нам сохранила в течение очень большого периода, в течение 16 лет то, что было смертным в Ленине. В мавзолее мы еще и сейчас с глубоким волнением проходим перед тем, что осталось от смертного Ленина. Но то, что было в нем бессмертного, — его идеи, его величайшее, побеждающее учение, — оно живет в миллионах людей, оно живет и будет жить во всем нашем творчестве, в повседневной нашей работе. Дело Ленина революционно продолжает продвигать в жизнь человек, о котором Варбурск сказал: «Сталин — это Ленин сегодня».

И наша огромная задача заключается в том, чтобы наш народ вообразил в себя не только великие идеи марксизма-ленинизма, освоил великое учение большевизма, но чтобы он почувствовал этот замечательный образ Ленина, — Ленина, бесподобного к своим врагам, потому что это враги народа, а Ленин готов был отдать каждую каплю своей крови за дело народа. Ну, и Ленин, чтобы видеть Ленина, — заботливого, чуткого, вдумчивого товарища, чтобы видеть Ленина — бойца, гениального стратега революции, и чтобы в то же самое время помнили, что Ленин и Сталин так же неразрывны, как Маркс и Энгельс. Как нельзя быть марксистом, не будучи ленинцем, так нельзя быть ленинцем, не будучи до конца сталинцем.

И не беру на себя задачу критики тех художественных произведений, фильмов и рисунков, в которых действуют, живут и говорят Ленин и Сталин. Я только одно хотел бы сказать. Не обязательно нужно, чтобы они походили внешне во всех мелочах. Это не всегда удается. Но артистам надо хорошо изучить все произведение Ленина и Сталина и всю их работу, хорошо знать их для того, чтобы не брать фальшивых нот. Всякая фальшь, повторюсь, воспринимается сейчас миллионами людей. Когда по сцене сходятся два человека, которые никогда не видели его, думают, что так и надо и что это есть ленинская манера, а не манера того или иного артиста.

Между тем тот, кто видел Ленина на трибуне, почти всегда глубоко возмущен, возмущен буквально до каждого сиденья в зале, может пожать, что у Ленина не было ни торопливости, ни изысканной суетности.

Внешне у Ленина не было приемов какого-нибудь «большого оратора». Когда читал некоторые его речи, правда, очень часто плохо написанные, то не всегда представлял себе, какое они оказывали огромное, прямо электризирующее действие на аудиторию. Вот и надо создать такой образ, чтобы не самые дельные слова, которые Ленин говорит, действовали на массу, а весь он, прожитый глубокой уверенностью в победе нашего дела, в правоте нашей и передающий эту свою уверенность массам.

Огромно, велико влияние ленинских идей; а влияние многогранного образа Ленина, передающего эти идеи на сцене, в произведении искусства, это — могучее оружие нашей борьбы.

В. И. ЛЕНИН И И. В. СТАЛИН В ГОРКАХ.

Николай УШАКОВ

ЛЕНИН

Это имя — луч рассвета вольный, на борьбу зовущий и к труду, это имя — луцезарный Смольный в октябре, в семнадцатом году. Это имя — правильное право и прямая мудрость наших дней. Это имя — мировая слава звездной родины моей.

А за пограничными столбами, за вольными воли, за гравью гор — пламенные знамя подписавших горю приговор. Это имя, недругов тревожа, грозного спокойствия поля. С этим именем сравниться может только имя Сталина одно.

Академик Кирилл СТУДИНСКИЙ

Памятный день

Всегда сохраняются в памяти осенние дни 1939 года...

Это было 31 октября. Мы, депутаты Народного собрания, впервые приехали из Львова в Москву. И первой нашей мыслью было: скорее на Красную площадь, — поклониться великому вождю коммунистического государства — Ленину.

С букетами живых цветов направились мы по улицам Москвы к соруду столпичи — Красной площади. В нашей группе были нарядно одетые крестьяне-туземцы в живописных костюмах, рабочие в синих бузаках, представители интеллигенции. Вместе с нами шли депутаты от Западной Белоруссии. Они так же, как и мы, прибыли в Москву, чтобы присоединить к великой земле Союза советских народов нашу общию землю, вырванную из-под лопаты вражеского захватчика со своим отцом Киевской, белорусской — с Минском.

Москвичи приветствовали нас радостными возгласами, улыбами, останавливались и долго смотрели нам вслед. Постепенно мы приближались к Красной площади.

И вот мы перед мавзолеем. По гранитным ступенькам сошли мы вниз, в большую зал, ставший местом вечного покоя для величайшего революционера и борца за дело человечества. Имя ему — Ленин.

Малча, возлюбленные, стояли мы в мавзолее. Вот лежит перед нами в хрустальном ложе человек, который беззаветно служил всем обездоленным и угнетенным, объединил их в дружную семью народов и привлек к превращению в жизнь великих идей коммунизма.

С глубокой печалью выглядывали мы в облик Ленина, отца народов. Потом сложили мы у гроба цветы, а кроме цветов оставили мы здесь то самое большое и самое лучшее, что может дать человек человеку, — наши сердца.

Нам мало было четверти часа. Мы оставались в мавзолее еще столько же. Ведь это пришли поклониться вождю человечества новым советские граждане, его духовные дети, и они хотели пробыть здесь как можно дольше.

Мне казалось, что вот сейчас встанет Ленин, подойдет к нам, пожат каждому из нас руку и скажет, что жизнь — борьба, что мы должны быть вместе с теми, кого он воспитал, — с коммунистической партией, с продолжателем его дела — Сталиным; что мы должны строить новую жизнь на новых советских украинском и белорусских землях...

Так, обычно, скорбят дети о своих родителях. Так просят они их, чтобы хоть раз в году оживили и сказали им живое слово и пожали им совет, как дальше бороться в жизни...

Ленин оставил нам очень многое — и твердую волю к борьбе, и могучую силу в труде, и свое нежное сердце, и свою великую идею о переустройстве мира.

И за все это оставили мы возле твоего хрустального ложа, великий Ленин, то самое большое и самое лучшее, что может дать человек человеку, — наши сердца.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

Проф. М. БОГОЛЕПОВ

Среди литературного наследия В. И. Ленина есть одна небольшая книжечка, внимательное, вдумчивое чтение которой особенно полезно и необходимо в наши дни, когда и в Европе и в Азии снова происходит вооруженное столкновение империалистических интересов. Эта книжечка, названная Лениным брошюрой и популярным очерком, носит название: «Империализм как высшая стадия капитализма». По своему содержанию она является своеобразным продолжением монументального «Капитала» Маркса, так как расширяет смысл новейшей и последней статьи капитализма. Книжечка В. И. Ленина, подобно «Капиталу» Маркса, является результатом колоссальной исследовательской работы автора над богатейшим материалом. Чувства глубокого уважения и возмущающего удивления ревельно охватывают читателя, когда он входит в лабораторию мысли Ленина, работающей над проблемой империализма. Ознакомление с этой лабораторией оказалось возможным благодаря изданию в прошлом году ленинским «Тетрадным по империализму», представляющим собою отрывки том в 739 страниц печатного текста. Так великий человек готовил свой «популярный очерк», свою «брошюру».

Ленинская книжечка об империализме была написана весной 1916 г., т. е. почти четверть века тому назад. Четверть века — хороший срок для всыпания научной и той более политической литературы временем. Среди политической литературы немногие книги выдерживают испытание временем. Но книжечка Ленина остается столь же злободневной в 1940 году, какой она была и в 1916 г.

После 1916 г. в мире произошло множество чрезвычайных важных событий — и как бы событий! Обочине первой мировой войны и Версальский мир, образование Советского Союза в огне гражданских войн и интервенции, мировой экономический кризис 1929—32 гг., трагизм которого был отмечен необычайным успехом первой советской пятилетки, беспрецедентная подготовка к новой большой войне, новый экономический кризис 1937—39 гг. и, наконец, новая война в Западной Европе, грозящая превратиться в мировую войну. Но тем больше наперевалилось собы-

тий мирового значения, тем современнее и тем сообразнее эпохе становится книжечка Проф. М. Боголепова. Секрет этого необычайного успеха заключается в гениально поставленном диалекте новейшей и последней фазы капитализма и в смелых обобщающих выводах, получающихся и получающихся как доподлинное подтверждение в событиях мировой жизни.

Можно было бы привести множество иллюстраций. Ограничимся одним фактом. Поступая империализм, Ленин в первую голову останавливается на банках, на их развитии и перерастании из скромных посредников денежного рынка во всемирных монополистов. Изучая банки, Ленин с особенной полнотой показал процесс перехода от собственности капитала вообще к господству финансового капитала. Концентрация банков Ленин изучал на опыте трех старых индустриальных стран — Англии, Франции и Германии и остался в стороне банки США. Жизнь показала, что, например, в Англии наблюдавшийся Лениным процесс концентрации банков продолжается с той же интенсивностью и после появления книжки Ленина. Так в 1915 г. в Англии было 37 автономных банков, располагавших ресурсами в 1 млрд. ф. ст., а к началу 1939 г. их осталось только 15, но ресурсы этих 15 банков возросли до 2,4 млрд. ф. ст.

В. И. Ленин не коснулся в своей книжечке банков США, где, действительно, во время написания им своей работы число банков не сокращалось, но увеличивалось. Но Ленину была совершенно ясна природа американского банковского дела. Он записал в тетради по поводу того, что в Америке 26.000 банков «слизничного значения»: «в все ли к чему! Миллиарды фактически царят и правят».

После появления книжки Ленина об империализме прошло пять лет. Но число американских банков продолжало возрастать, внешне и формально как бы противореча установленному Лениным закону развития монополистического империализма. В 1921 г. в США было уже 30.812 банков, но затем все пошло так, как это отвечало установленным Лениным основным тенденциям империализма. Б. се-

редние прошлого года в США осталось только около 15 тыс. банков, но располагающих ресурсами уже в 71 млрд. долл. Американская история банков наиболее ярко иллюстрирует глубину и силу научной мысли Ленина.

Высшая сфера работы об империализме, Ленин писал в предисловии к русскому изданию: «Я бы хотел заявляться, что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма». Речь о первой мировой войне. Эти слова Ленина сегодня звучат так же актуально, как и в 1917 году. Кто хочет что-нибудь понять в новой войне и в современной политике империалистических государств, тот не найдет лучшего пособия, чем книга Ленина об империализме. С чем он никак не забудется в лабиринте фактов и событий, ежедневно грозящихся на страницах газет.

Когда Ленин писал свою работу об империализме, в это время существовала уже огромная литература об этом предмете. В этом можно убедиться, просмотрев знаменитые ленинские «тетради». Но эта литература, как буржуазная, так и социал-демократическая, всего менее была склонна показать истинную природу империализма, его истинный звериный лик. Эта литература, даже критика империализма, или была бесцельно расхвачивать его ядро, или явно империалистическая («Ленину принадлежит величайшая заслуга перед трудящимся человечеством разоблачения империализма, выявление его истинной природы и конечной его судьбы. Недаром мысли Ленина об империализме лежат в основе программ всех коммунистических партий мира».

Когда вспыхнула современная война, то передовым отрядом человечества во всех странах, вооруженным учением Ленина, было совсем не трудно разгадать империалистический облик этой войны, несом-

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

«отличную пелоту» или, по выражению Бюварка, как «здоровенного дурня всемирной политики». На погоне такого «дурня» в текущую войну Англия ухитрилась поставить Францию и получила хороший отпор на свою попытку использовать СССР в качестве «отличной пелоты». Тему об использовании чужих народов для английских интересов Ленин разрабатывает в своей основной книжке, осылая нас на Гобсона. Здесь же раскрывается смысл проекта «Социалистический Штатов Европы», которые, по словам современных французских политиков, должны быть созданы после окончания первой войны.

С тех пор, как была написана книжечка Ленина об империализме, бесконечно умножались факты, касающиеся чудовищного господства финансовой олигархии (Ленина). В свете этих фактов величайшим либеральным звучит слова буржуазных политиков Старого и Нового Света о том, что новая война является якобы в защиту демократии. Но не только либерализм, а простыми и постыдным предательством отбрасывают те «социалисты», которые впадают в колоссальную империализма и вместе с отравленным врагами рабочего класса сейчас кричат: «красни!» по адресу коммунистов. По адресу этих социалистов в книжечке Ленина и в его предисловии к французскому и немецкому изданиям есть много заслуженных будущих слов. Ленин писал, что за счет своих сверхприбылей капиталисты подкупают рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии, — «покупают тысячами способами, прямыми и косвенными, открытыми и прикрытыми». Таким образом, и это явление современной войны нашло объяснение в классической работе Ленина об империализме.

И, наконец, самое главное, что открывает борьбу трудящихся масс за лучшее будущее: определяя историческое место империализма, Ленин показал и доказал, что империализм — последняя стадия капитализма, это — пора его загнивания на корню, что он — кахун социальной революции во всех ведущих странах современного империалистического мира.

Книжечка Ленина не только объясняет, но и воодушевляет. В этом обаяние научного труда, созданного гениальным человеком.

Задача задач

...Телеграмма из Москвы. Меня вызывают в Комитет по делам искусств. И тотчас собрался и выехал. В назначенное время явился в Комитет и застал там целую группу писателей — драматургов и прозаиков. Нам сказали:

— Есть решение правительства — обратиться к писателям с призывом создать к 20-летию Октябрьской революции пьесы и киноспектакли, посвященные Владимиру Ильичу Ленину.

Мы были все очень взволнованы. Каждый сказал про себя: «Это невозможно». Один из нас спросил: «Мы должны подобрать пьесы из произведений Ленина?» — «Нет, почему же? Вы — художники, пишите своими словами», — был ответ.

Для работы у нас было девять месяцев. Три месяца я себя уговаривал, кто-то во мне говорил: «Ты должен сделать», другой возражал: «Нет, оставь, не получишься». Но мысль о том, что руководители партии и правительства доверили нам решение такой высокой задачи, окрыляла.

Я стал читать Ленина, стал читать воспоминания Сталина и Горького о Ленине, изучал различные материалы, потом поехал в Ленинград, где встретился с участниками Октября. Но чем больше поглаживал материалы, тем больше читал и раздумывал, тем все труднее и труднее казалась мне задача; я не мог себя заставить писать.

Мне очень помогло то, что я достал комплект газеты «Рабочий путь», воспроизведенный фотографическим способом. Там нашел: статью Ленина, передовую Сталина, отчеты о диспутах, изданные о предстоящем докладе Лужанского, хроника тех горячих дней, театральные объявления. Перелистывая газету, я как-то почувствовал жизнь того времени. Ведь в 1917 году я в Ленинграде не был; я был тогда маленьким хлопчиком и жил далеко от революционного города Ленина.

Я взялся за работу. Мне хотелось обрисовать Ленина прежде всего как вождя, народного вождя. До Ленина были великие, величайшие люди, но не было человека, который бы так понимал народ, как Ленин. Ленин мог увидеть в первый раз человека, услышать две-три его фразы, и сделать громадные обобщения, он умел всегда чувствовать температуру и пульс целого народа.

Кроме того, я старался показать в своей пьесе украинский народ, который тоже шел к победе социалистической революции.

Моя пьеса «Правда» очень и очень еще не совершенна, и говорить о том, что в ней в какой-то степени отражен образ Владимира Ильича, было бы с моей стороны наивно. Но я счастлив, что оказался в числе моих друзей-писателей, которые были первыми на этом пути, которым было что писать, о чем говорить, которые первые дали какой-то материал для артистов.

Для меня очень дорога в моей пьесе та сцена, где Ленин дает рекомендацию украинскому крестьянину в партию, — он ставит свою подпись после рабочего Рыжева. Когда я диктовал эту сцену машинистке, то заметил у нее на глазах слезы. Она сказала: «Какой он был скромный, — даже здесь проявилась эта черта».

Тут я понял: мне удалось что-то показать, уловить какую-то ленинскую черту.

В украинском театре над образом Ленина работали артисты Бучма и Крушельницкий. Я работал вместе с Бучмой, у него дома, где он собрал целый музей различных материалов о Владимире Ильиче. Мы очень волновались в эти дни. Мне кажется, что Бучма добился некоторых успехов, хотя, конечно, его работа далеко

еще не совершенна. Артист сумел передать самую замечательную черту Ильича — его близость народу. У Бучмы изумительная улыбка, веришь, что действительно так хорошо улыбался Ильич.

Конечно, очень трудно в одном произведении показать образ Ильича или образ Иосифа Виссарионовича Сталина. Я даже думаю, что это вообще невозможно. Каким же путем должен идти писатель, берущийся за такую тему? Он должен показывать людей простых и в них — Ленина, в них Сталина. Этот путь самый верный. Ленин и Сталин — величайшие и герои и философы нашей современности — отличаются от всех великих людей прошлых эпох тем, что они чувствуют сердце своего народа, что они говорят от имени чуждой правды, что они говорят от имени народа и ведут за собой народ. И я представляю себе, как счастлив бывает товарищ Сталин, когда к нему в Кремль приезжает колхозник, в чьих простых словах ощущаешь на частицу великого дела нашей партии.

Вот почему я верю в то, что можно написать пьесу, где Ленин и Сталин будут чувствоваться в делах и думах наших простых советских людей.

Что такое простой советский человек? Были простые люди. Никто их не знал. Но простой советский человек, освобожденный от мистики, от бога и всего скрывающего его в прошлом, способен проявить такой героизм, который потрясает весь мир. Вот писателю и надо показать этого Петрова, Иванова, одного из 180 миллионов, показать ту колоссальную потенциальную силу, которая есть в каждом советском передовом человеке.

Если мы так будем подходить к делу, если сумеем находить черты Ленина и Сталина в нашем народе, нам легче будет разрешить задачу задач — воплотить образы Ленина и Сталина в искусство.

Некоторые товарищи говорят: для того чтобы суметь запечатлеть образы Ленина и Сталина, писателю должны исключительного много читать. Верно: надо много читать, надо учиться, надо понять глубочайший смысл процесса, которым руководил Ленин, руководит Сталин. И тут на помощь художнику приходит чувство, которого нет у других людей.

Может ли писатель в одном или двух произведениях передать все многообразие образа Ленина?

Конечно, нет. Я думаю, что пора поставить вопрос о том, чтобы группа писателей посвятила свою творческую жизнь образу Ленина.

Возьмите Бальзака. Для того чтобы показать среднего человека капиталистического общества, он создал «Человеческую комедию». Мы знаем Париж, Францию не по одной книге, а по всей сумме его романов. Он посвятил себя тому, чтобы показать представителя капитализма, среднего человека, борющегося за наживу, за деньги и т. д., показать механику капиталистического общества. Бальзак всю жизнь отдал этому делу. А что же говорить о нашем человеке сегодняшнего дня, который несравненно сложнее? Сколько бы писателей ни работало над этой темой, они никогда не будут повторять друг друга.

Пора поставить вопрос о коллективном труде драматургов и критиков. Нам необходима позитивная критика, необходима товарищеская помощь, коротко, необходимо, чтобы не только драматурги, но и критики посвятили себя этому ответственному делу, и мы все вместе — писатели, критики, выдающиеся актеры — будем коллективно работать над воплощением величайших образов, самых дорогих всему человечеству образов Ленина и Сталина.

Имя Ленина доносилось к нам, в Италию, свозь громовые раскаты первой империалистической войны. Оно зашло в кровавую мглу, как яркий светоч, как маяк надежды.

Вопреки реформистским вождям, выступившим против империалистических тезисов Ленина и против победоносной Октябрьской революции, итальянские рабочие подхватили имя Ленина как знамя борьбы против капиталистического гнета, как знамя освобождения народных масс. Имя Ленина провозвучало по всей стране — от Альп до Сицилии — грозным гулом для одних, спасительной надеждой — для других.

Итальянская крупная буржуазия и военные спекулянты не жалели средств, чтобы грязной клеветой попортить популярность вождя Октябрьской социалистической революции, основателя Коммунистического Интернационала.

Итальянский народ воспевал Ленина в своих песнях, называл именем Ленина свои клубы, свои газеты, своих детей. Имя Ленина стало появляться и на альпийских скалах, и на древних камнях Коллизея и римских катакомб, и на стенах тюремных камер. Портреты Ленина можно было видеть и в рабочем клубе, и в крестьянской хижине, и в лачуге бедняка.

На пропаганду в пользу правительства Бернского итальянские рабочие ответили: «Да здравствует Ленин!» На признание итальянским правительством Колчак рабочие ответили возгласом: «Да здравствует Ленин!» и 48-часовой забастовкой протеста.

Каждый день итальянские буржуазные газеты печатали аршинными буквами: «Ленин бежал за границу», «Крах советской власти».

Но рабочие пели, перефразируя популярную песню:

Красное знамя восторжествует. Да здравствует свобода и ленинизм!

Вопреки реформистским вождям, рабочие корреспонденты писали в социалистической прессе о Ленине, в защиту Ленина и в прозе и в стихах.

Дж. Джерманетто

О Ленине было сложено множество народных песен.

Часто сами рабочие вводили в строфы песен его имя.

В одной очень распространенной песне неизвестного автора говорится о человеке, который освободил свой народ от капиталистического рабства; заканчивается она так:

И это был Ленин — Освободитель человечества!

Рабочие бойкотировали антисоветскую печать. Рабочие и крестьяне рисовали — пером, красками, карандашом — изображения Ленина. Большой популярностью пользовалась в то время газета «Новый строй» («Ordine Nuovo»), пропагандировавшая дело Ленина, дело протетарской революции. Организованные «Новым строем» кружки по изучению русской революции, сыгравшие важную роль в создании коммунистической партии Италии, росли с поразительной быстротой, несмотря на противодействие реформистских воротил.

Для того, чтобы оказать помощь Польше в ее борьбе против Советской России, итальянская буржуазия вынуждена была прибегнуть к маскраве. Очевидно, учитывая настроения рабочих, она отправляла предназначенные для Польши оружие и железнодорожные вагоны с оружием для Польши на запасные пути.

На IV конгрессе Коммунистического Интернационала, где на мою долю выпала великая честь и счастье впервые встретиться с Лениным, Владимир Ильич с присущей ему простотой беседовал с членами итальянской делегации и помог нам

разобраться в природе «бордизма». В результате большинства членов нашей делегации, среди которых Бордига ранее пользовался известным авторитетом, господствовало коммунистический Интернационал за Ленина, против Бордига; впоследствии Бордига был отстранен от руководства коммунистической партией Италии.

По возвращении в Италию все мы, делегаты IV конгресса, были арестованы и преданы суду Миланской судебной палаты за то, что подписали — вместе с Лениным и другими руководителями Коминтерна — обращение к итальянскому народу с призывом объединиться на борьбу против капитализма. Это было в январе 1923 г.

Королевский прокурор, который вел наше дело, поменяв действительность своей заветной мечтой, сказал мне на одном из многочисленных допросов:

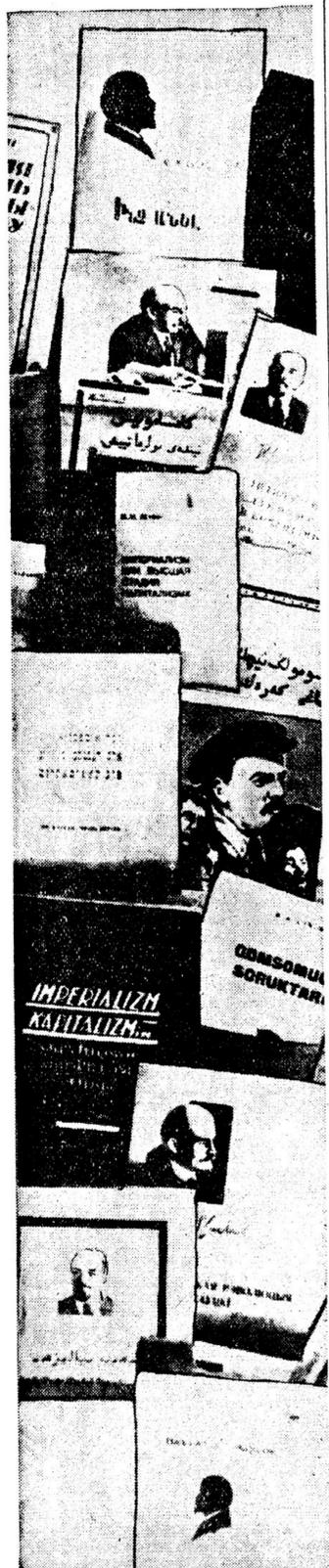
— Вы думаете, Ленин и Советы еще долго продлятся? О, нет! Не пройдет и трех месяцев, как с ними будет покончено.

Истекшие годы продемонстрировали перед всем миром бессмертные победы дела Ленина—Сталина. Советы существуют — еще более едкие и непобедимые, чем когда-либо, и кремлевские звезды указывают угнетенным всех стран путь к освобождению.

Своими победами в городе и деревне, несокрушимой мощью своей Красной Армии советская власть и партия Ленина—Сталина наглядно свидетельствуют о том, что только уничтожение капитализма может избавить человечество от ужасов войны и нищеты. И в то же время они показывают, что торжество ленинизма является залогом расцвета науки, искусства, литературы.

Двадцать два года под руководством Ленина и Сталина доказали, что только ленинизм может разрешить все проклятые вопросы, над которыми в течение тысячелетий билось трудящееся человечество.

*) Бордига — глава итальянского троцкизма.

ОБЛОЖКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР.

Иоганн АЛЬТМАН

Образ Ленина в драме

Я видел более двадцати актеров, создавших образ Ленина на советской сцене. Я видел более двадцати спектаклей о Ленине в разных городах Союза. Эти спектакли смотрели сотни тысяч зрителей. Мне кажется, что пора сделать некоторые выводы из трехлетнего опыта работы театров над образами Ленина и Сталина. Необходимо уяснить следующий вопрос: какое влияние оказал образ Ленина на наше драматическое искусство? Каковы те новые пути, по которым используя имеющийся опыт, должна пойти драматургия? Как известно, к 20-й годовщине Октября впервые были поставлены пьесы, в которых был изображен Ленин: «Человек с ружьем» — Н. Погодина, «Правда» — А. Корнейчука и «На берегу Невы» — К. Тренева.

Что характерно для этих трех пьес? Драматурги хотели изобразить Ленина в действии. Но образ Ленина, даже в лучшей из пьес, по существу не является центральным.

Судьба Шадрина в пьесе Н. Погодина волнует зрителя. Мы видим революционное преобразование Шадрина. Мы видим, как, связывая один конкретный факт с другим, постепенно осмысливая происшедшее, Шадрин становится солдатом революции. Не будь в пьесе личной судьбы Шадрина, не будь бы пафоса драмы. А судьба Шадрина, сам того не замечая, зрителю воспринимается как судьба миллионов и как свою собственную историческую судьбу. Образ Ленина в этой пьесе более всего человечен, а значит, ярок, глубок в эпизоде встречи Шадрина с вождем. Здесь ключ к раскрытию характера Шадрина и Ленина, применительно к той большой проблеме, которая поставлена в пьесе Н. Погодиной. Ленин интересуется личной судьбой, личное мнение Шадрина, Шадрин не знает, с кем он беседует, но в самой теме беседы заключена суть его жизни, содержание жизни многомиллионного народа.

Высказывая свои мысли, Шадрин выражает глубину и искренность революционных чувств народа. Непосредственность, с которой Ленин беседует с Шадриным, задавая ему вопрос за вопросом, характеризует личную заинтересованность Ленина в обстоятельном уяснении для себя мыслей и чувств солдата-окопника, крестьянина Шадрина. Отсюда — личная беседа на людях, в коридоре Смольного. Отсюда — пафос близости, сердечности.

Разговор Ленина с Шадриным становится формирующим, главным эпизодом всей пьесы. Значение других эпизодов более иллюстративное, менее художественное.

В пьесе Тренева нет эпизода, подобного разговору Ленина с Шадриным, но и случайно и в ней одно из самых сильных мест — встреча Ленина с крестьянином Тарасом.

В пьесе Тренева до самых последних картин мы не видим Ленина, непосредственно участвующего в событиях. Однако образ Ленина формирует, определяет пьесу в целом. Разговор по телефону Клизеева с Лениным по поводу национализированных восьми миллионов — один из самых интересных эпизодов пьесы. Нервная рука Ленина жмется руке Клизеева. Неслышимый над голосом обходчик боя революции. Взаимодействие не показано непосредственно, но в художественном отношении это сильный эпизод — один из центральных и наиболее важных в пьесе.

В пьесе Толстого «Путь к победе» интересно показана первая беседа Ленина с рабочим Чуваевым. Дескать, что писатель вложил в уста Ленина цитаты из его статей. Чуваев зато говорит своими, верными прогностическими, словами. В них мы слышим судьбу Чуваева. Но для выражения взаимодействия двух характеров — Ленина и Чуваева — Толстой не нашел единой тональности.

Одно из самых волнующих мест в пьесе Каплера и Златогоровой «Ленин» — разговор Ленина с кулаком, пришедшим вместе с делегацией. Эпизод этот очень важен, он хорошо раскрывает психологию борющихся характеров. Не представляя, что перед ним классовый враг, Ленин задает «делегату» несколько вопросов. Уже первые его ответы заставляют Ленина остановиться. Но он еще продолжает разговаривать с «делегатом» как с товарищем. (И видел прекрасную игру Вагариной в Ереване). Едва уловив новые ноты в голосе Ленина, убедившись, что перед ним враг. Слова Ленина становятся более едкими, жесткими, отрывистыми. И финал: «Вот и договорились» — означает: «Вот и не договорились и не договоримся никогда». В этой сцене — пафос замечательной ленинской статьи «Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой». Всем острым своим направлением против кулачества, написана она приблизительно в те дни, к ко-

торым авторы пьесы относят вымышленный ими разговор с делегацией.

Несмотря на многие недостатки пьесы Каплера и Златогоровой, судьба центрального героя в ней теснейшим образом связана с судьбой истории. Это Ленин, его жизнь, его борьба. Пока это единственная пьеса, в которой центральное, основное действующее лицо — Ленин. Он доминирует над всей пьесой, определяет ее взаимоотношения и даже второстепенные, казавшиеся бы деталями. Все в пьесе связано с личностью Ленина.

В этой пьесе судьба инженера Забелина — центральный герой пьесы. Теснейшим образом связан с Лениным. Здесь дело уже не только в том, что встреча Забелина с Лениным и Сталиным оказывает решающее влияние на всю его дальнейшую жизнь. Эта встреча могла бы и не случиться. Но если бы кому-то удалось заинтересовать Забелина теми ленинскими идеями строительства, создания, в частности, теми ленинскими идеями электрификации, которые были близки инженеру Забелину, — он пришел бы к советской власти и перестал торговать у внешней торговли.

Интересная попытка в этом направлении — новая пьеса Погодина «Кремлевские куранты». В этой пьесе судьба инженера Забелина — центральный герой пьесы. Теснейшим образом связан с Лениным. Здесь дело уже не только в том, что встреча Забелина с Лениным и Сталиным оказывает решающее влияние на всю его дальнейшую жизнь. Эта встреча могла бы и не случиться. Но если бы кому-то удалось заинтересовать Забелина теми ленинскими идеями строительства, создания, в частности, теми ленинскими идеями электрификации, которые были близки инженеру Забелину, — он пришел бы к советской власти и перестал торговать у внешней торговли.

В новой пьесе Погодина важно то, что ленинская идея одухотворяет, вселяет творческую энергию и определяет дальнейшую судьбу человека, чуждого, казалась бы, революции. Шадрин — человек из народа, крестьянин в солдатской шинели. Забелин — крупный инженер, потянувший за собой мир. И его, так же как Шадрина, ленинская воля выводит на широкие дорожки социализма.

В новой пьесе Погодина интересно не только это. Образ Ленина более позитивен, чем в предыдущих пьесах наших драматургов. В этой пьесе вообще немало поэзии. И это хорошо. Но в пьесе «Кремлевские куранты» мы не ощущаем той мощи Ленина-вождя, которая чувствовалась в пьесе «Человек с ружьем». Погодина отошел от документальности к поэзии, но утер драматичность.

Нам же в ленинских пьесах, — если мы хотим, чтобы это были классические пьесы социализма, — необходимо добиться того слияния истинной поэзии и исторического драматизма, которое одно способно выжить всю многогранность ленинского характера.

И не имея возможности остановиться подробно на новой пьесе Н. Вирта «Вылезать из 1905—1907 гг.», тем более, что передо мной лишь первый эскиз пьесы. Действие происходит в 1905—1907 гг. Крестьянин Лука, искавший правды, разговаривал с царем Николаем, заседал в Государственной думе, хлопотал о передаче земли крестьянам. Луку приводит на подпольную квартиру Ленина видный партийный работник Лука сомовевает.

«Ленин. Каждый третий член думы — земледелец. Какой же им смысл издавать такой закон, по которому у них же отберут землю?»

Лука. Конечно, смысла в том не вижу. Ленин. Не видите, а какой же смысл правительству отдавать вам землю, если все они, те же самые правители — земледельцы, а царь — самый из них крупный?»

Лука. Настает царя я сам все знаю. Я у него был.

Ленин. Вот как. Отлично! И что же он вам сказал?

Лука. Не спрашивайте. (Пауза). Ежели бы у нас был царь с головой, он бы все понял и все для народа сделал.

Ленин. Вы так полагаете? Значит, если бы настоящий царь сказал тридцати тысячам помещиков: отдайте, мол, крестьянам землю, — они бы его послушались?»

Это одна из самых интересных картин пьесы. Ленин здесь — эпизодическое лицо, но встреча Луки с Лениным — начальная в пьесе. В этом эпизоде — начало коренного поворота в жизни Луки. Раньше ему казалось, что царь может решить все, что он всемогущий и всеблагый. Он верит в силу и доброту царя «вообще». Во время беседы с Лениным он уже говорит: «если бы царь был с головой! Недалеко время, когда он скажет: «Долой царя!». Лука говорит: «Что вы мне душу мутите», но он уже обеспокоен, он чувствует внутри ленинскую правду. Он считает для себя неожиданными советы Ленина, но он уже влюблен в него. Он чувствует в них ту крестьянскую правду, которую долго добивался. С течением времени он становится настоящим борцом — союзником рабочего класса. И погонбает за дело народа.

Мы говорили о пьесах, в которых непосредственно выведен образ Ленина. Но можно вспомнить и другие пьесы (лучшие из них: «Профессор Полежаев» и «Дума о Британке»), в которых образ Ленина

непосредственно не показан и, однако, четко определяет судьбу героев.

Образ Ленина в высшей степени способствует формированию новой, социалистической драматургии.

Образ Ленина заставляет по-иному конструировать все связи и взаимоотношения действующих лиц пьесы.

Образ Ленина дает действующим лицам перспективы, без которой нет истинной поэзии.

Образы Ленина и Сталина дают нашим драматургам возможность, совершенствуя свое искусство, достичь тех высот художественной и исторической правды, которые характерны для лучших драматических произведений прошлого.

Коренная задача драматургов: отказ от «документализма» во имя драматизма; отказ от слепого следования исторической хронологии во имя подлинной истории; отказ от узко понятий «фактичности» во имя подлинного реализма; отказ от внешней, надуманной лирики во имя истинного сюжета — жизни.

Работа над образом Ленина исключительно плодотворно отразилась на жизни советских театров. Не будет преувеличением, если мы скажем, что многие артисты, создавая образ Ленина, родились заново. Это в первую очередь относится к Щукину, Штрауху, Крамову, Бучме, Варагину, Крушельницкому, Мюфре, Вогаршину, Ванину, Мязяну. Точно так же как многие артисты — Теловани, Лобалаза, Джанобеян, Братин, Кулашев, Голзианишвили, Малаян, Симонов и другие достигли замечательных успехов в изображении товарища Сталина на советской сцене.

Работа над великими образами вождей революции вдохновила не только актеров — исполнителей этих ролей. Ленинские спектакли потребовали многого метода работы. Они по-иному поставили перед театрами проблемы монументального спектакля, проблему ансамбля, вопросы, связанные с созданием нового типа спектакля — классического спектакля страны социализма.

Театры, так же как и драматурги, должны отказаться от внешне-иллюстративного подхода к образу, от излишней детализации, от стремления одним богатством внешней обстановки отразить внутреннее богатство событий, от оперности, свойственной еще некоторым спектаклям о Ленине. Монументализм — это прежде всего величественная простота в выражении значительной, глубокой, основательной мысли. Монументализм — во внутренней гармонии великого.

Пьеса — начало жизни и творчества театра. Пусть же драматурги создадут новые, монументальные пьесы, посвященные образу Ленина.

Семен ГОРДЕЕВ У МАВЗОЛЕЯ

Два часовых стоят у входа, И замедли сердца у них. Пройдешь в любое время года И вновь заставишь часовых.

Они стоят, и глаз их зорок. Как будто впаены в гранит. И часовой того хранят, Кто миру, словно солнце, дорог.

Пройдут года, столетия канут. Но будет вечным часовым Весь мир, освобожденный им. Стоять над гробом великана.

Ю. ЯНОВСКИЙ ЛЕГЕНДА О ПТИЦЕ

Была у Ленина прирученная птица. Бывала больше — море-океан перелетит. Глаза зоркие — за тридевять земель видят. Поглядишь на Ленина рабочего, когда он в кампаше Сибиряк приходит. «Вот тебе, Владимир Ильич, птица, а птица эта не простая. Она нашей кровью воспомена, горем нашим научена. Ей во всем мире перья нет, она свозь всекие стены видит. Есть ты человек великий, тебе в вечности жить, птица верно тебе служить будет». «Спасибо», — отвечает Ленин, — а что это за птица такая, как ее звать по-настоящему, товарищи рабочие?»

Замесили тогда рабочие и опыты говорят: «Птица эта — не орел, она зорче орла. Птица эта — не ястреб, она быстрее ястреба. Птица эта — не лебедь, она долгие живет, тебе, Владимир Ильич, лучше нашего известна эта птица. Когда мы в тюрьмах гибнем, на вшабот идем, в шахтах залдыхаемся, — она нам помощь дает. Птица эта — наша мечта. Вот какую птицу мы тебе показали, товарищ Ленин».

Пришла, значит, революция. Сидит Ильич в Берде. Государством правит. мудрые дела решает, на генералов красных армейцев шлет воевать за свободу. Две раны у Ленина на теле, от лютых злодеев — тронистов. Он раны горючие ружьем заживает, чувствует — мало осталось жизни. Посылает Ленин птицу: «Перелети все моря и все океаны, проведи все тюрьмы и застенки, скажи: смеле, братья, свобода близко. Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Полетела птица через моря, через океаны. Провела все тюрьмы, все застенки, ленинскую весть подала. Не остановило ее никакое железо. И стала возвращаться домой. Пролетает над океаном, чувствует — в сердце что-то колыхнуло. А это Ленин в этот час умирает. Махнет птица крыльями из всех сил. Не смотрит ни на землю, ни на что. Много городов пролетела, далеко еще до Москвы. Вот она долетает до нашей границы. Слышит — гудят все паровозы, гудят все гудки на заводах, стоит весь народ, как по команде, слезы катятся у всех из глаз. Видит птица Красная площадь. Лежит Ильич в гробу. Закрыты его дорогие глаза. И много вокруг людей. И Сталин над гробом клыкует дает. Пролетела птица над Ильичем. Взмахнула крылом — нет, не отбываются из плеча. Полетела к Сталину и села ему на плечо.

И повел Сталин людей.

Самый близкий

Ленин — неисчерпаемая тема для художника. Его образ, глубоко человечный и многогранный, никогда не перестает волновать и вдохновлять писателей и поэтов. Все вновь и вновь сталкиваясь с Лениным, мы всякий раз поражаемся тому, что он кажется нам совсем иным, как будто мы встречаемся с ним впервые. Это вечное обновление ленинского образа объясняется тем, что, приближаясь к нему, мы каждый раз бываем в состоянии охватить лишь некоторую часть этого необычного человека-колоса. Ибо Ленин — исключительно редкий в истории пример всепроникающего гения, разрешающего самые жгучие жизненные вопросы для всех времен, для всех народов.

В сознании многих представителей интеллигенции старого Запада Ленин вошел, по видимому, при посредстве коротенькой заметки в отделе «Последние внешеполитические новости» одной из буржуазных газет. В этой заметке сообщалось без всяких комментариев — о приезде Ленина в Петроград. Для многих из нас это лаконическое сообщение, может быть, прошло незамеченным, но затем наступили славные дни Великой Октябрьской революции, и имя Ленина неизгладимо запечатлелось в нашем сознании. Варьируя пейзажи, которых враги рабочего класса встретили Октябрьскую победу, потоки яростной клеветы, обращенные ими на Ленина, сделали для нас его имя родным и близким, заставили произносить его с надеждой и преклонением.

К Ленину, бесстрашному борцу, гениальному революционеру, вождю русского пролетариата, рвались наши сердца сквозь кровавую свалку мировой войны. Наше первое знакомство с Лениным состоялось, если можно так выразиться, на баррикадах. Ленин воспевался в нас ненавистью к капитализму, Ленин поднимал нас на восстание, под знаменем Ленина, по его призыву устремились мы на борьбу с отечественной буржуазией.

Вскоре Ленин предстал перед нами как организатор и основоположник пролетарской власти. Мы уже видели в нем великого политического деятеля, государственного деятеля нового типа. Теперь мы узнали Ленина — партийного борца, Ленина — философа и теоретика марксизма, Ленина — глубокого знатока творчества Толстого, Ленина — друга Горького. Конечно, бывали и буржуазные политические деятели, которые занимались философией или искусством. Но это было нечто среднее между спортом и развлечением, посредственный дилетантизм, несколько не оправдывавшийся на их политической деятельности. Ленин — мыслитель и Ленин — политик. Мысль и действие его едины. Пролетарская революция породила в образе Ленина универсального человека. Капиталистическое разделение труда с его неизбежными следствиями — уродливым, омозоленным индивидуальными способностями — было преодолено в данном случае не дилетантской и сложной эволюцией, но гениальным скачком. Ленин являет собой пример гармоничной всесторонней личности, подобной которой давно не знает история человечества. Очень многие несли в то время «нового», «идеального», «совершенного» человека! Интеллигенция старого Запада была потрясена в своей удобной тихой пристани метафизической созерцательности ужаснейшей реальностью первой мировой войны, не помышлявшей ничего подобного. Всем стало ясно, что дальше так жить нельзя. Война привела к признанию великой истины: мир надо переделать. Но к каким только способам ни прибегали, чтобы переделать мир, «ликвидировать» войну и установить вечный, неизменный мир! То было время немощной трагедии сил и грандиозных уюваний!

В наши дни, когда капиталистический мир, доведенный до крайности углубленным противоречиями и обостренным кризисом, снова брошен в объятия войны, мы вспоминаем

о дне рождения Ленина как о событии актуальнейшего значения. Многие миллионы по обе стороны фронта стали жертвой этой войны. И многие передовые умы, допустившие, чтобы их застали врасплох, оказались в плену у реакционеров. Пронзающая ныне новая несправедливая война началась грандиозным затемнением разума и чувств. Но в эту тьму уже проник луч света. Ленин пролил яркий свет на окутанную мраком тайну войны. И никаким силам реакции не погасить этого света. Ленин дал сиятельный ответ всем тем, кто не желает верить, что война — божественное установление и что народы, бесчисленные перед этим якобы стихийным бедствием, должны покорно идти на убой.

Ленинизм дает нам точное знание законов общественного развития и не обречет на трагико-комическую неудачу наши мечты о новом человеке и наши стремления к новой жизни. Новый человек должен быть реалистом, — иным он быть не может. Учение Ленина заложило основы социалистической этики; остается развить эти принципы и применить их на деле.

Во мне всегда вызвала восхищение одна я бы сказал, чисто ленинская черта: его способность сочетать частное с общим и общее с частным. Это свойство, которое, конечно, изучалось и культивировалось мыслителями и до Ленина, поднято им на высочайшую степень совершенства. Даже политические проблемы мирового значения не заставляют от его взора будничной действительности. Казалось бы, второстепенные повседневные мелочи, для других не существенные и не нужные, приобретают для Ленина глубокий смысл и складываются в факторы исторического значения. Ленин никогда не смотрит на вещи сверху вниз, никогда не скользит по поверхности безучастным взором; его взгляд проникает в глубь вещей и явлений, вскрывая их сущность и значение.

Многие великие люди уходили из мира, но оставив преемника своему народу, и народы распались. Величие Ленина заключается также и в том, что он не остался нас один. Он остался в своем народе. Он остался во всем мире. Его присутствие чувствуется во всем. Если говорить об умерших, которые продолжают жить, то Ленин — самый живой и самый бессмертный. О Ленине нельзя сказать, что он дал нам многое; он дал нам все.

Ленин дал нам учение для столь глубокого и всестороннего познания действительности, какого еще не знало человечество. Ленин дал нам партию — наиболее могучего организатора и руководителя. Ленин дал нам пролетарскую революцию — великого преобразователя вселенной, дал опыт, равного которому еще не было в мировой истории. Ленин дал нам СССР — несокрушимый оплот свободы и прогресса, надежду человечества, о которой не мог мечтать самый дерзкий ум. Ленин дал жизнь обреченным на гибель миллионам, вырвал их из капиталистического рабства. Ленин вошел в сердца многих миллионов людей, прозябавших в странах капитализма, надежду на новую жизнь, воздвиг знамя социализма над одной шестой частью земного шара. Ленин вошел в новую жизнь в поэтов, борющихся за свободу во всем мире. И, уходя от нас, Ленин оставил гениального продолжателя своего дела — Сталина...

Так много, так невыразимо много дал нам Ленин. Дал и продолжает давать, распределяя между всеми народами драгоценный дар, равного которому никто никогда не оставил человечеству.

Отдавая дань благодарности Ленину, поэзия народов сделала лишь первые шаги. Возможности воздать ему должное, открывавшееся перед писателями и поэтами нашего и грядущих поколений, поистине необозримы. Ибо в каждом крупном достижении, которое способствует движению человечества вперед, всегда, пусть незримо, живет великий дух Ленина.

В. И. ЛЕНИН ПРОИЗНОСИТ РЕЧЬ НА ПЛОЩАДИ УРИЦКОГО В ПЕТРОГРАДЕ

Филипп ПЕСТРАК

Пламенное сердце

Когда произносят имя — Ленин, в уголке души каждого трудящегося звенит ответная струна.

При всей своей неотбытности, Ленин — вояка трудящихся всего мира — каждому понятен, близок и дорог. Его образ зовет к себе, манит.

В этом слове — Ленин — слились все надежды, все чаяния угнетаемого человечества. В зависимости от условий страны, где живет трудящийся, иначе говоря, в зависимости от его национальной принадлежности, имя Ленина вызывает в душах угнетенных рефлексы любви к Ленину, рефлексы борьбы за дело Ленина, рефлексы борьбы — священной бунта, полного беззаветной любви к своим собратьям по классу, полного священной ненависти к врагам. Собираете великое чувства всех народов мира, узников капитала, — вы получите сердце и душу Ленина. Вы увидите ошеломляющий трепет этого человека.

Вы проходите сквозь толпу, вы видите много движущихся лиц, вы слышите шум и говор, но вы чувствуете себя, в сущности, одиноким, потому что вас встречает человеческое безразличие. И даже когда вы знакомитесь с людьми, вы видите, что каждый таит для себя свое, вам же уделяет либо легкую улыбку (между прочим), либо смотрит на вас безучастно, как на что-то, не стоющее внимания. Человек под игом капитала был страшно обездолен. Его лишали самых элементарных прав, преследовали, избивали, обрекали на холод и нужду кровавым произволом царей, помещиков и капиталистов.

Же было найти на безоружье участие и ласку для орубящей души, которая сохранила в себе лишь одну великую нежность — любовь к жизни, с которой ведь не хочется расстаться! А вокруг безразличие и злоба, — каждый для себя. Неужели нет выхода?

И вот пришел Ленин с великой лаской и утешением для обездоленных, коснулся глазами своей души всех раб, сердца всех обездоленных наполнил надеждой на избавление, указал светлые пути освобождения для угнетенных, для трудящихся, — пришел Вожьд. Просто и дружески подошел к человеку, которого знал и чувствовал, как никто; открыл перед ним все, что имел, ничего не утаив для себя, проявил великое человеческое участие к тем, кто

господствующим классом был низринут до ступени раба, не почитаемого человеком. Отдавая свою искроуную, великую любовь угнетенным, Ленин тем самым возбуждал в них любовь друг к другу, сплачивал, связывая всех одной пылкой будущим классового инстинкта. Участие — великая вещь. Его жалко жалеть, но не каждый человек на земле. Напрасно хлещут языки легионы разных мастей, стараются спекулировать на чувствах людей. Проклятые тем, кто на словах вопиет о надежде сердца людей, а на деле их обманывает. У Ленина слово и дело были нераздельны, как ни у кого в истории.

Мне грезится мудрый, светлый взгляд Ленина, притягивающий человека, проливающий в него, оценивающий его сразу в целом. В этом взгляде сквозила удивительная теплота к людям. Ведь люди — дети в круговороте обожествленной жизни. Им нужен отец. Ленин кинел беспощадностью к врагам трудящихся, пытал любовь к угнетенным. Это — стихия Ленина. Это — пролетарский гуманизм, гуманизм прогресса во имя светлого будущего человечества.

В руках Ленина марксизм стал ключом, открывающим неисложнейшие замки, стал неиссякаемым источником для разрешения вопросов дня и вопросов столетий. Воспринять марксизм по-ленински — это значит впитать его в свою плоть и кровь, наполнить им каждую свою мысль и каждый поступок.

Поконной и вызывающей восхищение становится та сила убеждения, которую пытал Ленин. Не затеивали этой силы неудачи, временные поражения рабочего класса, нищета и измученность. Не ослабли его разлагающие мелочи и драги жизни, когда человек чувствует себя покинутым, одиноким.

Споищите на великий зов Ленина. Уже одна шестая мира победоносно идет его путем. В семье советских народов живет и белорусский народ, недавно окончательно освобожденный армией Ленина, его партии, руководимой великим продолжателем его дела, товарищем Сталиным.

Ленин живет в сердцах трудящихся. Они идут за ним, пламенея трепетом счастья и свободы. За Ленина умрут с Лениным победит.

Ленин и Горький

За время моей работы в секретариате В. И. Ленина мне не раз приходилось наблюдать встречи Владимира Ильича с Максимом Горьким.

Чувство огромной радости наполняло всех нас, работников секретариата Владимира Ильича, в те дни, когда к нему приходил Горький. Радость эта вызывалась совершенно особым, неподдающимся настроянием Владимира Ильича, передающимся нам, его нетерпеливым окликаньем Горького, его большой, для всех ошутимой любовью к Горькому, как к близкому другу, как к человеку, отдавшему весь свой огромный талант делу пролетарской революции.

Чаще всего Алексей Максимович бывал у Владимира Ильича на квартире. Но иногда Владимир Ильич принимал его в своем рабочем кабинете. Уже накануне приезда Горького из Петрограда, обычно, вызывал Владимир Ильич секретаря и очень тепло и взволнованно говорил: «Завтра утром приезжает Горький. Пошлите на вокзал за ним мою машину, да позаботьтесь, чтобы на квартире Алексея Максимовича к его приезду все было готово. Узнайте, тепло ли там, есть ли дрова. Условьтесь с ним о часе, когда за ним можно будет прислать машину». Алексей Максимович не умел заботиться о себе, и Владимир Ильич это знал: он заболелся до мелочей об удобствах Горького, что в те годы, годы гражданской войны, нелегко было осуществлять.

Утром в день приезда Горького Владимир Ильич раньше обычного приходил в свой кабинет и тотчас же вызывал секретаря для доклада: все ли сделано. «Не забыли ли сказать в булку у Кремлевских ворот, не задержат ли там Горького?» Через полчаса звонок из кабинета: послали ли машину?

К величайшему сожалению, мы не вели в те годы никаких записей приемов Владимира Ильича, его поручений, выступлений и т. п. Трудно поэтому восстановить даты его встреч с М. Горьким. Но самые встречи запомнились очень ярко. Я помню лишь один случай в 1919 году, когда Алексей Максимович, приехав неожиданно вечером, не застал Владимира Ильича, выступавшего в тот день на митинге, и ему пришлось пождать возвращения Владимира Ильича в нашем секретариате. Обычно же Горькому не приходилось ждать ни одной секунды. Владимир Ильич сам выходил к нему навстречу, здоровался с ним, подбигивая его, и, глядя, по своей привычке, прямо в глаза, сразу же осведомлялся о здоровье и увозил с собой в кабинет.

В часы, когда у Владимира Ильича сидел Горький, на нашу долю выпало много работы: Алексей Максимович приносил с собой целую уйму своих работ и о делах, и о людях, и Владимир Ильич всегда с исключительным вниманием следил за тем, чтобы ни одно из этих дел не осталось не рассмотренным, не выясненным до конца. Тут же нам давались поручения, делались запросы, писались письма и телеграммы, ответы на которые обязательно должны были быть получены Владимиром Ильичем.

Бывали случаи, когда приход М. Горького совпадал с каким-либо спешным делом, которым был занят Владимир Ильич, или приездом кого-либо, приехавшего по срочному делу. В таких случаях Владимир Ильич всегда предупреждал нас заранее: «Как только придет Алексей Максимович, выпустите его сразу же ко мне в кабинет, даже если я буду занят». И Владимир Ильич продолжал работать в присутствии Горького, заканчивая спешное дело.

Горький отвечал Владимиру Ильичу таким же глубоким чувством. Иногда приходилось, по поручению Владимира Ильича, тотчас же после их встречи говорить с Алексеем Максимовичем, выяснять и подробно записывать его просьбы и ходатайства по тем или иным делам. Он не мог скрыть своего волнения после этих встреч, делился

впечатлениями, говорил так, будто вторично переживал свою беседу...

Опубликованные в «Ленинских сборниках» записки и телеграммы Ленина характеризуют его отношение к Алексею Максимовичу в последние годы их встреч, его дружескую заботу о Горьком. Болезнь Горького очень волновала Владимира Ильича. Он настойчиво звал Горького приехать к нему на дачу отдохнуть, когда Алексей Максимович заболел, предлагал ему поехать с агитпоездом по Волге, лично организуя ему эту поездку.

В 1921 г., когда у Горького началось кровохарканье, Владимир Ильич долго уговаривал Горького — и уговаривал — уехать за границу лечиться. Алексей Максимович не хотел ехать, не закончив всех своих дел, и Ленин писал письма в учреждения, от которых зависело быстрое окончание поданных Горьким вопросов, чтобы ничто его не могло задержать. Для одной комиссии по издательским делам, в которой Горький принимал участие, нужны были два автомобиля. Автомобилей было мало в то время, выполнение его просьбы задержали, и Владимир Ильич пишет по этому поводу в ВЧК тов. Менжинскому специальное письмо, в котором содержатся такие строки:

«...Помочь Горькому надо и быстро, ибо он из-за этого не едет за границу, а у него кровохарканье».

Н. К. Крупская опубликовала в 1936 г. отрывок из одного письма Горького к ней из Италии от 16 мая 1930 г. В письме этом Горький пишет, что был у него Д. И. Курский, говорил о Ленине, «...и всю ночь я думал о том, «какой светлый разум погас, какое сердце битое перестало»...

Владимир Ильич высоко ценил М. Горького как великого художника слова, одного из создателей русского литературного языка, у которого должны учиться все наши литераторы. Лучшие всего похваливает это его забота о составлении и скорейшем издании словаря «современного» (от Пушкина до Горького) русского языка». В XX «Ленинском сборнике» издан ряд записок Владимира Ильича, из которых видно, как настойчиво он торпид Наркомпрос с составлением этого словаря, как заботливо устранял все препятствия, которых в ту пору было не мало, к тому, чтобы продвинуть это важнейшее дело.

Н. К. Крупская рассказывала, что Владимир Ильич уже поздало то своей смерти просил читать ему «Мои утешительные» М. Горького, много расспрашивал о нем, волновался, увидев в газете заметку о том, что Горький нездоров (Горький в то время находился в Италии).

Для Горького его близость к В. И. Ленину, к партии, к товарищу Сталину была всегда источником новых сил, бодрости и радости во всей его работе.

«Радостно жить и бороться», — писал Горький в 1935 г., — в стране, где великая мудрость партии и железная воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освобождает человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого».

Этой бодростью, радостью творческого труда в стране социализма, близостью и великой любовью к народу и его вождям, Ленину и Сталину, проникнуты все работы Горького до конца его жизни.

«Странно хочется жить, работать во всю силу и сверх силы», — писал он в 1934 г. в одном из своих писем...

В дни, когда была наша страна, трудящиеся всего мира отмечают 70-летие со дня рождения В. И. Ленина, мы вспоминаем с любовью гиганта мировой литературы Максима Горького, отдавшего свою жизнь делу партии Ленина — Сталина, делу освобождения человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого».

Эту поэму Маяковский называл «самой ответственной в жизни вещей».

Он писал ее с необычайным творческим подъемом — упрямо, тщательно, сосредоточенно.

Со всем упорством гениального человека Маяковский взялся за труднейшую поэтическую задачу и решил ее величественно и прямолинейно. Он создал образ Ленина — вождя, маршала, политика, не отделимого от истории страны, от истории революционного движения во всем мире. Он создал новую ошеломительную чистоту и величественного размаха.

Маяковский начал писать свою поэму весной 1924 года. К этому времени он заново перечел многие труды Ленина. Заново пересмотрел траурные январские газеты 1924 года.

Он ознакомился по имеющимся тогда материалам с историей партии. Идея для него в день он беседовал с людьми, близкими знавшими Ильича.

Комнату свою на Лубянке Маяковский буквально завалил грудой ленинских книг и брошюр, книгами Маркса и Энгельса, изданными в Петрограде, в 1919 году, на новейшей газетной бумаге.

Своей поэму Маяковский писал торжественно, — год проходил в раздумьях. Но вступать, где бы ни находился в то время Маяковский — в Москве ли, на Кавказе ли, в Крыму, — он не прерывал записки и записки, которые все новые и новые строились.

Работа подвигалась с каждым днем. Наконец, осенью 1924 года последняя строфа поэмы «Владимир Ильич Ленин» была дописана.

потом, в конце, когда Маяковский дочитал последнюю строфу, похожую на привел «Интернационала».

После чтения поэмы выступали равные партийные работники. Они говорили, что все хорошо, все ясно, понятно и правильно, что поэма волнует и трогает каждого.

Маяковский внимательно прислушивался ко всему, что-то записывал в книжечку.

Был он очень взволнован, очень рад и очень горд такой несомненной и такой бесспорной удачей. Но в автобиографии Маяковский написал:

«Я очень боялся этой поэмы, так как легко было спизниться до простого поэтического пересказа».

Откуда же эта боязнь у Маяковского? И какие были основания для такой боязни? Да, основания были.

Маяковский хотел, чтобы поэма о Ленине была в то же время поэмой о партии, поэмой о революции.

Маяковский хотел, чтобы в основе поэмы лежала история рабочего класса, история партии. Маяковский хотел, чтобы о каждом решительном повороте истории поэма говорила ленинским языком.

Маяковский хотел, чтобы все слова, которые говорил в поэме Ильич, были не поэтической отсбятникой, а дополнением иллицистическим словом.

Маяковский хотел, чтобы в поэме о Ленине во все свои сокровищницу силу зазвучали боевые ленинские лозунги.

Раз и навсегда надо было доказать, что поэзия и проза, поэзия и публицистика, поэзия и просторечье (т. е. публицистика, разговорный язык) — величина, между собой соотносящаяся, друг другу близкие, друг друга подлерживающие, друг без друга немислимые.

В 1923 году Маяковский писал:

«Мы не хотим знать различия между поэзией и прозой и практическим языком».

Это означало утверждение нового поэтического языка. Такого поэтического языка, который вводит в свой состав и словарь политического оратора, и живое обиходное словечко, и выкрик уличной демонстрации.

Поэма о вожде

Мирон ЛЕВИН

Теперь вперед! Отступление окончено —

повторяет ленинскую формулу Маяковского.

Ленинские образы, ленинская лексика, ленинские мысли — все это оказалось близким поэзии Маяковского. Все это вошло в обиход поэмы живой поэтической тканью.

В марте 1922 года В. И. Ленин сказал: «...рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, как если эта поступил и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче».

Маяковский пользуется этим образом:

Мы движемся во сто раз медленней, зато в миллион прочней и крепче.

Поэтическая задача, которую поставил перед собой Маяковский, — доказать, что его поэзия строил и образная система и лексический состав ленинского публицистического языка, — эта задача была им выполнена.

И первые ступени аллюдирировали Маяковскому, когда узнавали в поэме ленинские слова, иллицистические фразы.

Маяковский совершенно сознательно шел к такому документальному высказыванию Ленина. В поэме каждое ленинское слово играло роль портретного сходства, оно возмещало Ленина в памяти слушателей.

Но была еще одна причина, которая заставляла Маяковского поступать так, а не иначе.

Маяковский, агитатор и пролетарист, пренебрежно знал цену политической отсбятни и ни под каким видом не допускал ее в стихах. Поэтому в тех случаях, когда в поэме заходила речь о поворотных моментах истории, Маяковский без всяких колебаний вводил в поэму подлинные ленинские слова.

Так, часть поэмы, посвященная 1905 го-

ду, полна своего рода документальными подтверждениями.

Сам заскучил товарищ Плеханов: Нечего аря за оружие братья. Ленин в этот скулеж недужный врезал голос бодрый и зычный: — Нет, за оружие братья пужно, только более решительно и энергично.

Не защита — нападение: стая должно лозунгом массе.

«Не нужно было братья за оружие», — писал в 1906 году Плеханов.

«Напротив», — отвечал ему Ленин, — нужно было более решительно, энергично и наступательно братья за оружие, нужно было разяслять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимости бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы».

«Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не эршица, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага станет их задачей».

Маяковский хотел, чтобы о каждом решительном повороте истории поэма говорила ленинским языком.

И он достиг этого серьезной работой. Вот что Ленин в поэме Маяковского говорит солдатам 1914 года:

— Солдат! Буржуй, предав и продав, к туркам шлет аз Верден, на Двиню. Довольно! Превратим войну народов в гражданскую войну!

Против буржуазии всех стран поднимем знамя гражданской войны!

«Работа, направленная, — писал в 1914 году Ленин, — к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций... Поднимем знамя гражданской войны!»

Маяковский пользовался словами Ленина там, где им нельзя было воспользоваться. Там, где этого требовала художественная и политическая необходимость.

Так, настаивая на заключении Брестского мира, Ленин в поэме Маяковского говорит:

Возьмем передышку похабного Бреста. Потери — пространство, выигрыш — время.

Это подлинно ленинская формула: «Я хочу», — говорил Ильич, — «уступить пространство фактическому победителю, чтобы выиграть время».

Гигантская работа была проделана Маяковским. С убедительностью большого новатора он показал, что работа поэта не только в том, чтобы делать хорошие строки. Он расширил представление о работе поэта.

Он сломал вдребезги каноны старой поэтики, которая отгораживалась от практического языка жизни.

Он создал партию новую поэму — поэму больших мыслей и чувств.

Он выразил в этой поэме горе страны, горе партии и народа.

Ленин — умный, живой, жизнерадостный — предстал нам на этой поэме.

Вот почему поэма Маяковского пользуется такой популярностью.

Вот почему Валерия Владимировича Кудыбишева, услышав впервые поэму, поадрывал Маяковского с успехом.

Вот почему московский партийный актив аплодировал Маяковскому в 1924 году.

Вот почему 21 января 1930 года Владимиру Маяковскому, который в последний раз читал свою поэму, аплодировал Сталин. Это было в Большом театре, на траурном заседании, посвященном памяти Ильича.

Книга в пятьдесят страниц, на которых уместилось тридцать рассказов, вычленившихся из журналов...

В каждом рассказе речь идет о Ленине, и тема берется широко, в самых главных его выражениях: Ленин — организатор революции...

Но, пожалуй, ни одно из этих слов не сказано в книге. Это — картины, показывающие замечательные факты из жизни Ленина...

Увидит в траве красную бруснику и кричит: — Пушань!

А ребятам было смешно. Очень чудно выглядел этот Ленин Петрович...

Константин Петрович раздвинул фуражку с головы не снимая. Он шмыгнул в фуражку...

Вылезал Константин Петрович из воды и фуражку тогда снимал. Волосы у него были густые, темные...

Вскоре Константин Петрович уехал, а с ним вместе и отец мальчиков. Когда же отец вернулся...

Я вижу маленького человека, склонившегося над книгой, чертняк, склонившегося над книгой...

Рассказы этой книги легко пересказывать на память. Это значит, что они с умением построены и лишены словесных излишеств...

Большинство рассказов убедительны и очень человечны. Просто и впечатляюще написан рассказ «Выстрел врага»...

А. Кононов. Рассказы о Ленине. Детиздат. 1939 г.

А. КОНОНОВ ПРАЗДНИК

В тот день Катя Трофимова вышла из дому поздно. Густой медный звон поднимался над Лаврой...

На углу торчал надоевший до тошноты жестяной щит: сытый барин в цилиндре изумленно نگاهивал дым голубой папиросы...

Шит заслонял от глаз проулок, из которого в будни дышла черная колымага, вылетая паровик, маршрут «Невская застава»...

У самой заставы Катя встретила Наталью Егоровну, закрывшую своего пса. Егоровна глянула на нее жарко, как будто и не узнавая даже. Потом, не здороваясь...

Районный комитет большевиков помещался в ту пору в двух комнатах приземистого новостройного дома.

Наталья Егоровна закричала на него: — Ну, что? Тот развел руками: — Оповестил кого мог. Душ сорок придут.

— Нет, товарищ дорогой! Неверно ты считаешь. Тысячи придут. Весь наш район пойдет встречать.

на облаках, не «вытекают» в снег, а разлетаются, и делают их обычно не «разноцветными», а красными. Про лесу говорится, что она, вытесняя снег, «будто пошла в воду».

Эта все надо поправить. Конец рассказа «В Смольном» неуважен. Ленин произносит речь. Старик-крестьянин слушает и думает: «Знает Ленин крестьянскую жизнь».

Ленина здесь совсем нет. А таких «крестьян», совершенно бесплодных и авторотослушных, произведено нашей письменностью ужасающее множество.

Необыкновенно трудно писать на ленинскую тему и особенно — для читателя, воспринимающего только в образе, в движении, в краске, писать о явлениях идейного ряда, о мыслях.

Ленин стоит в центре всех рассказов. Это большое достоинство. Но часто Ленин кажется чересчур «педагогичным», наставительным, в нем недостает страсти.

Не переделывать, но перестраивать свои рассказы должен Кононов, а подумать над тем, где и какой стрих надо ввести в книгу, чтобы образ Ленина оживился именно этой его чертой — страстью, с которой он мыслит, творит, социальную жизнь и сам всем своим существом ей отдавался.

Кононов — писатель не из новичков, но выстул он не много. Выход «Рассказов о Ленине» является для него началом, после которого он, несомненно, будет работать плодотворно и энергично.

Союз писателей, конечно, не замедлит вывести его из отживающего свой век сословия «кандидатов в члены». Кононов умеет решать задачи серьезные, важные и добивается успеха в искусстве.

ЛЕНИН И СТАЛИН В РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ»

роже всего на свете. И продать — не продать. Она все-таки сказала им негромко: — Товарищ Ленин к нам идет. Время, видишь, позднее, а нам надо поскорей плакат такой сделать...

Робота врал ты что понятия из ее слов. Они стояли поодаль и глядели недоверливо. Через полчаса Катя нашла Наталью Егоровну у лабазов: присел на корточки перед мальчиками, она толковала с ними о чем-то важном.

Теперь Катя, что ж ты? Натю не плачь, стеларя, может уступит рейн-то... Выходит, надо искать стеларя, — грузно подымаясь вихляла Егоровна.

Наталья Егоровна подошла к ним и попросила: — Ребята, отойдите мне шест... Те даже отбежали от нее погальше. Шесты у них были отменные: ровные, длинные, заостренные кверху. До блеска отполированные перилами ребятскими ладонями, они казались покрытыми лаком.

Наталья Егоровна подошла к ним и попросила: — Ребята, отойдите мне шест... Те даже отбежали от нее погальше. Шесты у них были отменные: ровные, длинные, заостренные кверху. До блеска отполированные перилами ребятскими ладонями, они казались покрытыми лаком.

Егоровна ответила тоже несласково: — А ты сам соорудай. С Финляндского.

Сулейман Стальский, прославленный певец горских народов, рассказывал однажды о том, как в 1924 году он сложил свою первую песню на смерть Ленина.

Холодным январским днем в аду при- скакал гонец. То был гонец с недоброй вестью. Весь народ, потрясенный скорбью, стеклся к площади. На площади царил тишина. Горе, охватившее всех, было настолько грозным, что всякие слова теряли перед ним свою силу.

И другим был для бедняков. Для нас вдувал он память слов И памяти дат. Надень покров, Покров бели, товарищ.

Гляди вперед, гляди назад, Беда затмила всем глаза. Грешит великая гроза, Трясет весь мир, товарищ.

С тех пор каждую годовщину смерти Ленина Сулейман встречал новыми стихами о нем и, несмотря на годы, горько старался не ослабевать в них, но оставалась все такой же чистой и глубокой.

В тот же год, когда в далеком Амаг- Стале читал Сулейман перед народом свою старую песню о Ленине, весной, двенадцать лучших певцов Курганского уезда Осетии, назвав траурные одажи, пошли по селениям и аулам «О Ленине песню петь».

В памяти не огнет никогда: Высокотот от народы из-под гнета Для радостного нового труда...

И вот совсем недавно, года три назад, мне случилось как-то быть в Ленине, в ауле Варай, на празднике урожая. Уже подошло к концу традиционное слово-

вие плодородию. Пели о солнце, пели о первой борозде и о самом старшем в ауле сеятеле, «чья рука оказалась щедрой».

Кладов бесценных открыватель для бедноты, Истны жемчуг доставший со дна морского, Печалась о тебе, льют слезы горные родники, Слава тебя, воркуют золотопене голуби...

Это была песня о Ленине, где-то слышанная или, может быть, сложенная самими девушками, и в том, как звучал ее народ, — стоял, в глубоком молчании, сказывалась великая любовь и благоговение его перед именем вождя.

Живо, могучее слово «Ленин» творит народную поэзию. В прекрасной лезгинской легенде, записанной Р. Фатуевым, сам народ поэтично рассказывает о том, как родился эпос о Ленине.

«Сейра и Сузи — две подружки, молодые коверщицы из Дербента, решили отшить ковер, какого еще не видел мир. Они ткали, каждая стараясь думать только о самом лучшем на свете, о своей юности, о весне...

«Старшая мастерица Айза, глядя на причудливый рисунок ковра, сотканного девушками, задумчиво проговорила: «Вот слушайте, я объясню, что изображено на нашем ковре. По этой крайней дорожке идут мохнатые буйволы. Ноги у них коровьи, рога загнуты во внутрь. Буйволы идут один за другим. Их несли стадо. Они вытаскивали из них подпоял головы: они вытаскивали лучшие певцов Курганского уезда Осетии, назвав траурные одажи, пошли по селениям и аулам «О Ленине песню петь».

«Вот слушайте, я объясню, что изображено на нашем ковре. По этой крайней дорожке идут мохнатые буйволы. Ноги у них коровьи, рога загнуты во внутрь. Буйволы идут один за другим. Их несли стадо. Они вытаскивали из них подпоял головы: они вытаскивали лучшие певцов Курганского уезда Осетии, назвав траурные одажи, пошли по селениям и аулам «О Ленине песню петь».

«Вот слушайте, я объясню, что изображено на нашем ковре. По этой крайней дорожке идут мохнатые буйволы. Ноги у них коровьи, рога загнуты во внутрь. Буйволы идут один за другим. Их несли стадо. Они вытаскивали из них подпоял головы: они вытаскивали лучшие певцов Курганского уезда Осетии, назвав траурные одажи, пошли по селениям и аулам «О Ленине песню петь».

Девушки растерялись.

— Пусть его могила будет стоять здесь, среди этой земли, на ковре, — воскликнула Сузи, показывая на середину ковра.

— Зачем ты хочешь выткать мавзолей? — возразила Айза. — Ты его никогда не видела. Выткан живого Ленина, который так же живет на земле, среди гор, рек, дубов, как жил раньше.

«Девушки взяли пряжу и, глядя на вышитый на стене портрет, начали вязать узлы. Они повторяли приходившие им на ум, шептали от сердца слова. Каждая новая нить рождала новый узел на ковре, каждое новое слово рождало новую строку в песне. Сейра и Сузи пели:

Наша жизнь — ковер, Сотканный твоими руками, Ленин, Ты разбрал по коврику белые цветы, — И это наши дети, Ленин.

И это мы сами, Ленин, Ты провел по коврику голубые узоры, — И это наши реки, Ленин. Ты сделал посреди его зеленое поле, — Это наши нивы, Ленин.

«Ты все это сделал для нас, А самого тебя нет с нами, Ленин, Ты лежишь в мавзоле, Сложенном из цветных камней, Ленин...

Тыбя нет с нами, Ленин, По ты вечно жив, Ленин. Так, вместе с ковром, воспевавшим нашу жизнь, сама собой рождалась песня о Ленине.

Горячей, постоянно обновляющейся любовью народа, пронизывая тема «Ленин» в народной поэзии. «Ленин дал право певцам петь о чем угодно, и они все запели о нем...

Если бы написать историю советской литературы народов Кавказа, она начиналась бы с песен о Ленине. Горцы, в большинстве своем не имевшие в прошлом письменной литературы, пробрали ее вместе с советской властью, вместе с именем «Ленин». Ленин был первым, кто разбудил истинно всенародное вдохновение и навсегда вошел в эпос народов как отец всех существовавших до него во все времена истории любимых героев человечества. Величавым и светлым встает образ вождя в песнях Кавказа. Его именем олицетворяется сама живая жизнь.

Кто сказал, что умер Ленин? — он живет, В каждом новом поколении — он живет, В наших стройных рядах — он живет, В пролетарском единении — он живет, В Конституции победной — он живет, В революции всеветной — он живет, В нашей правде беззаветной — он живет, В клятве Сталина бессмертной — он живет.

Эти строки из даргинской песни разве не говорят о том, что и дело и имя Ленина не отделяем от самой жизни народа, о том, что идеи его бессмертны. Поэтому-то так задушевно и горячи песни, говорание о нем, потому-то никогда не померкнет, по вечно будет жить и обновляться в устах народа слово «Ленин».

Печаль о Ленине и любовь к нему неизменно сопровождаются в народной поэзии чувством великой веры, гордости и любви к гениальному продолжателю его дела — Сталину. Воспеваея Ленин, народ говорит о Сталине, говоря о Сталине, народ воспеваея в нем Ленина сегодня.

Пусть прохладит века, не иссякнет река — Ленин — Сталин... Не померкнет заря, над землей горд — Ленин — Сталин... Никогда не умрет на планете народ — Ленин — Сталин... Вечен дней оборот, да цветет, да поет — Ленин — Сталин.

и плакатами стали загораться комские неровные огни: дымное пламя факелов вылетало и падало, свет от факелов шел волнами, выхватывая из полумрака головы, плечи, надписи на знаменах.

Площадь у вокзала была по приказу властей оцеплена войсками. Командовал им капитан с мучительно-красивым лицом. Он с недоумением глядел на людское море, заливавшее площадь и, видно, хорошо понимал свое бессилие.

Колонну, пришедшую от Невской заставы, оттерли в Финском переулке; площадь была туго набита народом.

К барьерам отблеском факелов присоединились голубые мечи прожекторов, и все крутом стало тревожно-праздничным.

Далеко вдали послышалась и сразу наполнила всю площадь мощная рыло, по силе подобный замедленному взрыву. Народ, волнуясь, раздался в стороны, — в главном поезде дозвала тягача прогрелась броневич с красными флагами на башнях.

Прошло еще сколько-то времени... Катя не слышала ни сигнала паровоза, ни грохота вагожных колес. Она вдруг почувствовала только: народ дружно подался вперед, и она вместе со всеми. Якобы кто-то приказал страшным тоном: «Разом берись, разом, говорю!» И она увидела старика, которого полагали за лоптя его сына. Лицо у старика потемнело. Катя отчаянно, изо всех сил потянулась кверху, но вперед кроме черных сгин и шапок ничего не было видно.

ТРИ ОБСУЖДЕНИЯ

«КИТОБОМ» А. ФЕТИСОВА

16 апреля на курсах-конференции обсуждались книги А. Фетисова. Он — один из наиболее популярных журналистов Дальнего Востока. В его творческом активе — сборник очерков о Колыме и повесть «Китобом».

Очерки о Колыме, — говорит Б. Лялик, открывший обсуждение, — занимательны и написаны сухим и точным языком. «Китобом» при известной переработке и удалении засоряющих ее язык стилистических «красивостей» могли бы стать одной из любимых юношеских книг.

Лучшие страницы в ней — это те, которые имеют познавательное значение, в которых рассказывается о китобомном промысле, различных породах китов и т. д.

А. Куширов также высказывается за переработку повести для юношества, отмечая, что сильной стороной автора является превосходное знание материала и настоящее чувство природы.

На художественных недостатках «Китобом» — однотонности и некоторой холодности образов — подробно остановились Г. Граник, А. Лейтес, Д. Стонов, Г. Куширов, А. Муратов и А. Кузнецов.

А. Фетисов в своем заключительном слове присоединился к мнению критиков о художественных недостатках «Китобом».

В настоящее время А. Фетисов работает над повестью «Артиллеристы» и готовит книгу очерков об Охотском побережье.

«КУРИНАЯ СЛЕПОТА» Е. ГОРБОВА

Куриная слепота — это болезнь, при которой человек, прекрасно видящий днем, слепнет с наступлением сумерек. Болезнь эта наступает как следствие худосочия и истощения организма и приходит к человеку весной.

Так случилось и с героем повести Е. Горбова (Елен) — пятинадцатилетним мальчиком. После тяжелой зимы, вымы пайков и чужую, пришла весна с веселым шепотом птиц, с журчаньем ручья. После долгого перерыва мальчик вышел на улицу из холодного нетопленного, заброшенного дома, где он прожил несколько месяцев в полном одиночестве. Когда-то и у него были товарищи, он учился в школе, но снова необходимость служить заставила бросить учение, а потом — сократили со службы. Мальчик остался один с вещами, которые доставал где только было возможно, и читал запоем.

Весной мальчик бродил по залитым солнцем улицам, а в сумерках внезапно валялся, что все окружающее окутывается каким-то плотным туманом, и он переставал различать очертания предметов. Так наступила эта болезнь. Он скрывал ее от окружающих, от матери, которая, впрочем, им вовсе не интересовалась. Привыкнув к одиночеству, переставшая в болезненное замкнутость, в любование своим одиночеством. Ему даже стало нравиться его состояние одиночества.

Судьба его, однако, вскоре изменилась. Мальчик снова получил работу, уехал из убогого, полузастывшего дома, попал в коллектив молодых и здоровых людей. Вместе с душевными травмами проходит и его физический недуг — куриная слепота, с которой, как оказалось, легко бороться просто рыбным жиром.

Такое верное содержание повести Е. Горбова «Куриная слепота», обсуждением которой начали свою работу вторые курсы-конференции писателей РСФСР. Е. Горбов, по общему мнению, несомненно одаренный писатель, его повесть очень интересна, хотя и не лишена серьезных недостатков, в особенности в заключительной части, которая должна быть в корне переработана.

А. Митрофанов, С. Швецов и Е. Златова, ознакомившись с этой рукописью и в редакции журнала «Красная новь», автор хорошо показал историю молодого человека, оторванного от действительности, а затем возмужавшего в трудовой жизни и ставшего полноценным членом общества.

Вместе с тем свое несомненное умение работать над образом автор применял только к двум-трем главным персонажам. Надо освободить повесть от лояльной высокопарности и наивных метафор.

«Восьмь месяцев назад, — говорит Н. Никандров, — мне довелось прочесть «Куриную слепоту». После этого я прочел множество других рукописей, но ни одна

из них не вытеснила из моей памяти яркую страницу повести Е. Горбова. В противоположность всем остальным тов. Никандров считает, что «Куриная слепота» — законченное произведение, и должна быть напечатана в том виде, в каком она есть, без дополнительной работы.

Против этого особенно решительно возражает А. Караваев. Она считает, что хотя автор и ждет уже много месяцев напечатания своей вещи, все же лучше ему выступить еще раз, но о законченном зрелом произведении, чем повторившись, показать читателям свою первую вещь, недоведенную. Недостатки ее сейчас очевидны для читателя. Их надо исправить, и тогда еще больше будет верить этой истории одинокого юноши, которому сильная и героическая эпоха помогла преградиться из индивидуальности в литературную индивидуальность.

— Каждый раз, — говорит К. Федя, — когда принимаешь за чтение рукописи неизвестного автора, надеешься найти в ней зрелое произведение литературы. Очень хочется встретиться с неизвестным талантливым писателем, но это бывает крайне редко. Когда я начал читать «Куриную слепоту», я подумал, что попал на этот редкий случай. Начало повести написано рукой прозаика, который знает, что такое ритм прозы, где нужно остановиться, где перевести дыхание. С первых страниц вещь эта завладевает читателем. Вводная часть книги построена своеобразно, описание природы и начала действия сделаны умелой рукой. Но когда наступает момент перехода от описания вещей к изображению конкретных людей в реальных условиях, эта уверенность автора исчезает.

Автору нужно прислушаться к критике и доработать отдельные части произведения, но не полагаться на указаниям — как бы они ни были справедливы. Горький сказал однажды: «Слушайте, но не слушайтесь». И мне хочется то же самое сказать Горбову: вслушайтесь внимательно товарищескую критику, но примите в ней только то, что вы считаете правильным.

В обсуждении повести Горбова приняла участие также Н. Замошкин, В. Жилкин, А. Карцев, Т. Борисов.

СТИХИ К. МУРЗИДИ

Около двух лет назад поэт К. Мурзиди (Свердловск) выпустил первую книгу своих стихов. Об этом сборнике мы писали в своем номере. Стихи Мурзиди, вышедшие в свет, заслуживают внимания. Мурзиди — поэт, который умеет видеть в окружающей действительности нечто новое, интересное и законченное. В них уже ощущается творческая индивидуальность поэта, звучат собственные поэтические интонации, наблюдается стремление по-новому осмыслить и разрешить тему, тогда как все стихи сборника лишены своей системы мышления, своей творческой манеры. Для многих ранних стихов («Рождение вождя», «Родина», «Баллада») характерны примитивно-агитационное разрешение темы, высокопарность и штампы в сравнениях и образах, отсутствие поэтической изобретательности, внешняя красота. Если судить по сборнику, автор находится еще на очень ранней ступени творческого развития.

Новые стихи Мурзиди обнаруживают стремление его к философской поэзии, серьезные размышления автора над темой и формой стиха, большую законченность в выразительных идеях.

Наиболее удачными из новых стихов были признаны «Черно», «Карта», «У каждого из нас» и «Письмо».

В последнем стихотворении рассказывается о письме, которое пришло издалека и написано то красными, то черными чернилами, то простым карандашом, в некоторых строчках буквы идут вкривь и вкось, а последние две написаны твердой рукой на устойчивом предмете.

...Что было тем устойчивым предметом? Дорожный камень, ящик или седло? И понял я по всем его приметам, Как иногда в походах тяжело, Хотя в письме не сказано об этом.

Сборники уйгурского фольклора

АЛМА-АТА. (От наш. корр.). К 20-летию Казахстана издается юбилейный уйгурский фольклор, в который, наряду с крупнейшими эпическими произведениями, войдут сказания, легенды, загадки и поговорки уйгур. Книга выйдет под редакцией уйгурского писателя Кадыра Хасанова. Объем ее 15 печ. листов.

Одновременно подготавливается издание сборника уйгурского фольклора и современной советской уйгурской поэзии в переводе на русский язык. Сборник предполагается издать в Москве. Составителя сборника — Гайна Шарипова и Кадыр Хасанова.

Подобных людей, но их слишком редко узнают; но в этом романе капитан является, как надежда, которая не осуществляется. Господин Лермонтов был способен провести (до конца) этот благородный и простой характер и заменить его жалким, очень мало привлекательным личностями, которые, если бы они и существовали, должны были быть оставлены в стороне, чтобы не возбуждать догадки. Счастливого пути, господин Лермонтов; пусть он очистит свою голову, если это возможно, в сфере, в которой он живет людей, чтобы дорисовать до конца характер своего капитана, предполагая, что он вообще в состоянии его схватить и изобразить».

Это письмо впервые воспроизведено в советской печати академиком Е. Тарле в 1921 году. Подлинник был опубликован в 1913 году в третьем томе «Истории России при Николае I», — капитального труда немецкого историка Теодора Шимана. Цитируя письмо Николая I по книге Шимана, Е. Тарле подчеркивал исключительное добросовестность Шимана, его безупречное отношение к документам, а также широкие личные связи, которые открыли перед Шиманом двери самых сокровенных архивов Берлина, Петербурга и т. д.

Итак, достоверность документа не возбуждает никаких сомнений. Тем более странно, что это письмо не попало ни в одну работу о Лермонтове, которые вышли даже в последнее время.

Замечательна самая дата письма Николая I. Совсем недавно до письма 13 апреля 1840 года, царь положил резолюцию о деле Лермонтова по правду в Троицкий несметный полк, т. е. о вторичной ссылке поэта на Кавказ за дуэль с французским посланником де Барантом. Строгий приговор никак не вы-

14 апреля 1940 года в Большом театре Союза ССР состоялось торжественное траурное заседание, посвященное 10-летию со дня смерти В. В. Маяковского. На снимке: в президиуме заседания.

20 лет в литературе

В сибирском издательстве в 1920 году вышла одноактная пьеса «Брифтекс (кровь)», описывающая эпизод из американской жизни. Это был первый шаг в литературе одного из крупнейших советских поэтов, В. Билья-Белоцерковского, двадцатилетие литературной деятельности которого отмечалось 13 апреля в клубе писателей.

Открывая вечер, А. Фадеев говорил о суровой жизненной школе, которую прошел юбиляр, скитаясь до революции по всему свету и испытывая на себе гнет капиталистической эксплуатации — голод, нужду, безработицу.

— Творчество В. Билья-Белоцерковского, — сказал он, — продукт всей его жизни. Ему всегда свойственно чувство нового, чувство современности. Перу Билья-Белоцерковского принадлежит первая советская реалистическая драма «Шторм», пролившая путь на советскую сцену героической революционной драме. Он первый создал образ «братшки» — матроса, который мы нередко и сейчас встречаем в литературе.

Обстановка вечера несколько необычна: болезнь помешала юбиляру прийти в клуб, и телефон на столе президиума и в зале соединяет его с присутствующими в зале.

Доказал о драматургии В. Билья-Белоцерковского сделал Б. Алперс.

Прекрасную характеристику творческой и общественной деятельности писателя-большевика дал на вечере Г. Глазков.

— В советской стране, — сказал он, — Билья-Белоцерковский нашел ту обстановку, которую искал по всему свету.

О воспитательной роли первых крупных произведений старшего поколения советских писателей говорил А. Корнейчук и И. Альтман. А. Гребов справедливо подчеркнул нашу критику, которая почти ничего не знает об истории советской драматургии.

Тепло приветствовали В. Билья-Белоцерковского представители московского Управления по делам искусств и театров имени Моссовета и им. Ермоловой, творческая жизнь и успехи которых тесно связаны с именем юбиляра.

В. Ромашов огласил письмо, в котором Билья-Белоцерковский благодарит присутствующих и рассказывает о своей работе в драматургии.

«На творческий путь я вступил в зрелом возрасте. Был матросом и чернорабочим работа в драматургии до революции и не считался».

...Искусство стало моим призванием, моей жизнью. Я на практике убедился, что искусство является одним из самых сильных средств идейной борьбы и художественной пропаганды, одним из самых мощных рупоров нашей партии, передающих могучий голос социалистической правды и оживленной ненависти к врагам человечества, ненависти, в своей логической последовательности означающей любовь к человечеству.

Я счастливы, что, невзирая на недуг, могу сказать и спое слово в общем хоре советских голосов. И подобно бойцу, в момент ранения не выпускающему из своих рук оружие, не выпущу и я своего пера до последнего вздоха. Эту силу дает мне вера в то дело, которое называется делом Ленина — Сталина».

В ССП Украины Вечер И. Мухачева

КНЕВ. (От наш. корр.). Состоялось очередное заседание президиума Союза советских писателей Украины.

На заседании был заслушан отчет председателя правления Киевского клуба писателей т. А. Компленко.

Решено в ближайшее дни созвать общее собрание членов клуба для выборов нового правления.

О работе нового издательства — «Радянський письменник» — при союзе писателей Украины президиум информировал директор издательства тов. Рауковский.

Как сообщалось в «Литературной газете» от 5 апреля, новое издательство уже выпустило ряд книг украинских советских писателей. Кроме ранее упомянутых названий, в серии книг, предназначенных главным образом для читателей западных областей Украины, изданы также: роман Н. Рыбака «Киев», олимпиадики избранных стихотворений Павла Усенко и Ивана Гончаренко. В этой же серии будут выпущены в ближайшее время избранные стихи украинского поэта (в переводе на украинский язык), книга стихотворений Л. Перемогинца и сборник критических статей И. Стебурца.

7 мая с. г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося классика украинской драматургии М. Л. Кропивницкого.

Президиумом ССП Украины утверждены избирательный комитет в составе: Ю. Яновский (председатель), А. Довженко, И. Корчуга, М. Рыльский, Л. Овхивен, В. Суходольский, И. Кирилук.

Для закрепления работы украинских курсов-конференций молодых писателей президиум ССП Украины решил начать издание периодического альманаха молодых писателей Украины.

Подготовка к печати первого номера альманаха поручена комиссии по работе с молодыми авторами.

На Украине закончена работа по составлению «Литературного календаря» на 1940 год.

Президиум ССП Украины поручил новому издательству «Радянський письменник» в ближайшее же время издать «Литературный календарь», в котором опубликует острую потребность широкие массы читателей Украины.

КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БЕЛОРУССИИ

МНСК. (От наш. корр.). Государственное издательство Белоруссии стало в производство новые книги писателей западных областей Белоруссии: стихи Максима Тапка, книгу стихов «33 находка на варце» — Филиппа Пестрака, стихи Нины Тарас «На усталом луче», книгу для детей Я. Броневича «Приключения грозы», новеллы Э. Кагановича, «Рассказы» Ш. Берлинского и книги стихов В. Гейлер и Л. Моргентон.

СТРАНА ЧТИТ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

БРЯНСК

Исполнительный комитет Брянского городского совета депутатов трудящихся присвоил имя В. В. Маяковского городскому драматическому театру, средней школе № 2 и одной из улиц города.

Общественность г. Горького широко отметила десятилетие со дня смерти В. В. Маяковского. В библиотеках, клубах, общественных выставках, проводятся вечера, посвященные памяти поэта.

Областная газета «Горьковский коммунар» поместила ряд статей, стихов, воспоминаний о встречах с Маяковским.

Особенно интересна статья Б. Рюрикова «Владимир Владимирович», в которой автор описывает проезд Маяковского в Н.-Новгород в январе 1927 г. В этот проезд Маяковский встретился с местными поэтами и писателями и поэтами.

Автор приводит такой факт: на встрече местные поэты читали свои стихи. Маяковский внимательно слушал их. В стихотворении одного поэта были такие строки:

Ты скажи кудрявому поэту,
Любимый наш не любил ты его...

Маяковский, прослушав стихотворение, подошел к автору и неожиданно сдержал с него копы: юный поэт был облит наго.

— Ну зачем же вы, — укоризненно сказал Маяковский, — пишете о кудрявом поэте? Раньше до вас так писали, а вы повторяете.

Этот эпизод послужил Маяковскому поводом для живой, увлекательной беседы о задачах искусства, о воспитании в молодежи нового чувства, новых требований к поэзии. Поэзия в стихотворении «По полям Союз» Маяковский исполнил по заказу в Н.-Новгород и, в частности, встрече с ижевскими поэтами.

Исполком Горьковского горсовета постановил переименовать одну из центральных улиц города — Кооперативную — в улицу Маяковского. Имя Маяковского присвоено также двум средним школам города и клубу станкообрабатывающего завода.

В театре имени Сулдузяна состоялся торжественно-траурный вечер, посвященный десятилетию со дня смерти Маяковского. На вечер собрались писатели, ра-

СТРАНА ЧТИТ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Ботники искусств, стихотворцы и партийно-комсомольский актив города.

Вечер открыл поэт Нина Зарья, после ступинского слова которого с докладом о жизни и деятельности Маяковского выступил Ратий Григорян.

Заместитель председателя Совнаркома Армянской ССР тов. Абгали огласил решение правительства об увековечении памяти поэта. На литературном факультете Государственного университета учреждены три стипендии имени Маяковского, одна из улиц названа именем поэта.

На днях вышел специальный номер газеты «Крыкан терг», посвященный памяти Маяковского. Номер хорошо оформлен, в нем, кроме передового, а также стихов Маяковского, помещены статьи Нины Зарья, Степана Зоряна, В. Катаняна, Т. Ахумяна, воспоминания В. Каменского.

Огромный стол во всю ширину сцены театра хабаровского Дома Красной Армии накрыт красным бархатом. На фоне красного бархатного полотнища, образующего задник сцены, большой портрет В. Маяковского.

Народный артист республики А. Таиров открывает ступинским словом вечер памяти великого поэта-революции.

Затем артисты Московского Камерного театра показали в концертном исполнении феерическую комедию поэта «Лоп». В тот же день, 14 апреля, в клуб писателей на вечер памяти поэта пришли писатели, журналисты, работники Радиокомитета.

С большим докладом о жизни и творчестве Маяковского выступил редактор журнала «На рубеже» тов. Беселев. Воспоминаниями о встречах с Маяковским в Ленинграде и Минске поделились тт. С. Бугаев и Г. Юсеп.

Вечер, посвященный Маяковскому, прошел не только в крупных городах, но и в самых отдаленных уголках края. Лепкин о Маяковском состоялся на фабриках и заводах Еврейской Автономной области. Театральная студия машиностроительного завода Комсомольска выступила на вечере в заводском клубе с чтением стихов поэта. Рукописный журнал памяти Маяковского подготовили ко дню десятилетия ученики средней школы селения Нижние Халбы Комсомольского района. Выставка, посвященная Маяковскому, организована в областной библиотеке Петропавловска-Камчатка.

Л. Гроссману присуждена степень

доктора филологических наук

Писатель Л. Гроссман представил в Институт истории, философии и литературы (ИФЛИ) свою книгу «Балзака в России» в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Защита этой диссертации состоялась 16 апреля в ученом совете ИФЛИ.

Официальными оппонентами выступили профессор И. Нусинов и Б. Грифоров.

Биографическая часть исследования, завяная И. Нусинов, разработана с максимальной тщательностью. Менее подробно освещен вопрос об отношении Балзака к тогдашней русской общественности и литературе. Автор рисует его преимущественно на фоне официальной николаевской России. Но все же в общем исследовании Л. Гроссман представляет большую ценность и значение его выводит далеко за рамки кандидатской работы. Она заслуживает присуждения автору ученой степени доктора филологических наук.

К этому выводу присоединился и Б. Грифоров. Им, в частности, было указано, что на днях в издательстве «Молодая гвардия» вышла другая работа Л. Гроссмана — биография Пушкина, которая также дает ему право на ученую степень доктора филологических наук.

В результате тайного голосования ученым совет ИФЛИ единогласно присудил Л. Гроссману эту степень.

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИФШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР

ИЗВЕЩАЕТ, ЧТО СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕНАРИЕВ ПО ВСЕСОЮЗНОМУ КОНКУРСУ НА КОМЕДИЙНЫЙ КИНОСЕНАРИЙ ПРОДЛЕН ДО 1 ИЮНЯ 1940 ГОДА

ЛИТФОНД СССР С 15 МАЯ ОТКРЫВАЕТ ДОМ ОТДЫХА В КОКТЕБЕЛЕ. Справки ПО ТЕЛЕФОНУ К 0-49-18.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» Кузнецкий мост, 18. Тел. К 4-42-30

ПОКУПАЕТ СОЧИНЕНИЯ ЛЕНИНА — СТАЛИНА, ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ В СТАРЫХ И НОВЫХ ИЗДАНИЯХ — ВХОД РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ИНОСТРАННУЮ И ПЕРЕВОДНУЮ ИНОСТРАННУЮ, А ТАКЖЕ ИНОГОРОДНИЕ БИБЛИОТЕКИ. Для осмотра домашних библиотек высылаются товароведы

РАДИОПРИЕМНИКИ ВСЕХ ВИДОВ ПУСКОВ, все детали к ним и радиопринадлежности СКУПАЮТ ОТ НАСЕЛЕНИЯ МАГАЗИНЫ МОСКУЛЬТОРГА

№ 1, улица Горького, д. № 62, № 8 ул. Герцена, д. 22. Тел. К 4-47-94, № 16 Ореховая, д. 30. Тел. К 5-50-73, № 47, площадь Ногина, д. № 1/27. Телефон К 5-4-30.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ ул. Горького, 13. Тел. К 1-28-32. ПОКУПАЕТ КНИГИ РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ: ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ, ПО ИСКУССТВУ, ТЕАТРУ и пр. Для осмотра домашних библиотек высылаются товароведы

МАГАЗИНЫ МОСКУЛЬТОРГА № 15 Кутагорский проезд, д. № 1 (у Политического музея) Тел. К 5-66-90, № 22 Арбат, д. 4. Тел. Г 1-30-39, № 8 ул. Герцена, д. 22. Тел. К 4-47-94, № 16 Ореховая, д. 30. Тел. К 5-50-73, № 29 ул. Горького, д. 78. Тел. Д 1-85-75.

ПОКУПАЮТ У НАСЕЛЕНИЯ КНИГИ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ, ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ и т. п. ДЛЯ ПОКУПКИ БИБЛИОТЕК ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОВАРОВЕДЫ НА ДОМ.

Писатели — кандидаты партии

КНЕВ. (От наш. корр.). На очередном собрании партийной организации Союза писателей Украины рассматривалось заявление еврейского поэта-орденоносца Давида Голдштейна о приеме его в партию.

Выступившие И. Федер, М. Вайшал, А. Корнейчук характеризовали Д. Голдштейна как поэта-патриота, очень много сделавшего для освобождения еврейской и украинской культуры.

Д. Голдштейн единогласно принят кандидатом в члены ВКП(б). На этом же собрании единогласно приняты кандидатами в члены ВКП(б) русский писатель В. Охременко — автор прозаических произведений и киносценариев.

ПИСЬМО НИКОЛАЯ I О ЛЕРМОНТОВЕ

Биографы Лермонтова, характеризуя отношение Николая I к поэту, забывают об одном документе персонистической важности. Это — письмо Николая I к императрице, датированное 12 июня 1840 года, в котором идет речь о только что вышедшем в свет первом отдельном издании «Героя нашего времени»:

«Я прочел Героя до конца и нахожу эту часть отрицательной, вполне достойной быть в моде. Это то же преувеличенное изображение презренных характеров, которое находим в нынешних иностранных романах. Такие романы портят нравы и портят характер. Потому что, хотя подобную вещь читатель не вычитывает, ибо в конце концов привыкает думать, что свет состоит только из таких индивидуумов, у которых кающиеся научившие поступки проецируются на отрицательных и ложных образцах. Что должно явиться последствием? Презрение или ненависть к человечеству. Но это ли цель нашего пребывания на земле? Вещь и без того есть наклонность стать злопыхателем или мизантропом, а чем же поощряют или развивают подобными изображениями эти наклонности? Итак, я повторяю, что по моему убеждению эта жалкая книга, показывающая большую испорченность автора. Характер капитана прекрасно намечен. Когда я начал эту историю, я надеялся и радовался, что вероятно он будет героем нашего времени, потому что в этом классе есть гораздо более настоящие люди, чем те, кого обыкновенно так называют. В Капозантом корпусе есть много

подобных людей, но их слишком редко узнают; но в этом романе капитан является, как надежда, которая не осуществляется. Господин Лермонтов был способен провести (до конца) этот благородный и простой характер и заменить его жалким, очень мало привлекательным личностями, которые, если бы они и существовали, должны были быть оставлены в стороне, чтобы не возбуждать догадки. Счастливого пути, господин Лермонтов; пусть он очистит свою голову, если это возможно, в сфере, в которой он живет людей, чтобы дорисовать до конца характер своего капитана, предполагая, что он вообще в состоянии его схватить и изобразить».

Это письмо впервые воспроизведено в советской печати академиком Е. Тарле в 1921 году. Подлинник был опубликован в 1913 году в третьем томе «Истории России при Николае I», — капитального труда немецкого историка Теодора Шимана. Цитируя письмо Николая I по книге Шимана, Е. Тарле подчеркивал исключительное добросовестность Шимана, его безупречное отношение к документам, а также широкие личные связи, которые открыли перед Шиманом двери самых сокровенных архивов Берлина, Петербурга и т. д.

Итак, достоверность документа не возбуждает никаких сомнений. Тем более странно, что это письмо не попало ни в одну работу о Лермонтове, которые вышли даже в последнее время.

Замечательна самая дата письма Николая I. Совсем недавно до письма 13 апреля 1840 года, царь положил резолюцию о деле Лермонтова по правду в Троицкий несметный полк, т. е. о вторичной ссылке поэта на Кавказ за дуэль с французским посланником де Барантом. Строгий приговор никак не вы-